Профессиональный дракон

Автор:
Валентина Савенко

Профессиональный дракон

Валентина Алексеевна Савенко

Колдовские мирыПрофессиональный дракон #1

Дракон – это призвание. И неважно, что в дипломе написано «ведьма». Правда, Мерит не совсем дракон, но для приличной ведьмы это пустяк! Ведь если тебя ведет сердце, никакие заговоры, маги и загадки не испугают. Даже если придется в срочном порядке осваивать новую профессию и участвовать в самом необычном отборе за историю королевства. Только бы крылья и любимый котелок не подвели!

Новая история от популярной, любимой читателями Валентины Савенко отправит в удивительный мир, где есть ведьмы, драконы и приключения, каких еще не было!

Оригинальные сюжетные ходы складываются в увлекательную мозаику. Дракон спасает незнакомца. Ведьма, не державшая до того иголки в руке, отправляется на конкурс швей, чтобы спасти отца. И всё это об одной смелой и яркой героине.

Первая любовь, искренняя, хрупкая, чуть наивная, побуждающая творить настоящие чудеса.

Потрясающее чувство юмора. Главная героиня даже в самые тяжёлые моменты не унывает.

Продуманный и непохожий на другие мир, где все летают на мётлах и пегасах, гномы совсем не карлики с бородой, у драконов есть человеческий облик, а ведьма – это профессия.

Динамичная, таинственная, полная приключений история, от которой невозможно оторваться.

Валентина Савенко

Профессиональный дракон

© Савенко В., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

Дракон – это призвание. Неважно, что в дипломе написано «ведьма»…

Внизу, в тусклом свете фонарей, творилось форменное безобразие: пятерка эльфийских молодцов наседала на темноволосого парня. Тот ловко орудовал булавой, однако противники были явно из наемников – брюнета успели ранить.

Говорят, что редкий дракон может пролететь мимо дамы в беде. Так вот я тоже не из тех, кто пролетает. Я из тех, кто вмешивается! Сложив крылья, я спикировала на дорогу.

– Берегись! – Наемники отпрянули от брюнета, отгородились магическими щитами.

Еще бы. Вид у меня внушительный: бирюзовый зверь в алых подпалинах, с сильными крыльями и мощным хвостом. В остальном дракон из меня так себе: огнем дышать не умею, магией в этом облике пользовалась от силы пару раз. Но наемники, к счастью, не в курсе!

Главное, действовать быстро. Пока не очухались.

Сцапав свою «даму», я стрелой понеслась к звездам.

А как его еще называть? Я – дракон, а он – леди в беде. Вот, спасаю!

Оказавшись над облаками, я с облегчением выдохнула, взяла курс на лечебницу и покосилась на подозрительно затихшую ношу. Как он там? Дотянет?

Брюнет, бледный до зелени, сунув булаву под мышку, достал из кармана целительский амулет и надел на шею. Тот слабо замерцал. Очень слабо! Нет, одного амулета мало… Не дотянет!

Надо лечить. Срочно! Правда, до сегодняшнего дня драконьей магией я пользовалась сугубо в экспериментальных целях. Но целителя поблизости не было. Вообще никого не было. И времени на оборот тоже!

Я высмотрела пустырь между темными домами, приземлилась, аккуратно опустила раненого в траву и сосредоточилась.

Драконья магия отозвалась сразу. Радостно забурлила в жилах: алые подпалины на моих боках стали ярче, чешуя слегка засветилась. Я осторожно приподняла переднюю лапу…

Надеюсь, третью ногу или вторую голову я ему не отращу? Впрочем, лучше быть с хвостом, но живым, чем без хвоста беседовать с почившими предками!

…Я решительно коснулась его груди.

Бирюзовые нити магии с алыми всполохами и золотыми вкраплениями потянулись из-под лапы, потекли в разные стороны, обвивая мужское тело.

Отработавший свое амулет на шее брюнета рассыпался в крошку.

– Ты что делаешь? – сквозь стиснутые зубы прошипел мой подопытный, выгибаясь дугой.

– Исцеляю!

Очень надеюсь, что исцеляю.

– Уверена?

Ответить не успела. Брюнета затрясло, он вцепился пальцами в траву. Земля под моими лапами завибрировала, вздрогнула, по ней поползли трещины.

Маг? Чем же его таким приложили, что он совсем силу не контролирует?!

Ну уж нет! Нас, драконов, не так просто закопать! Я крепче прижала лапу, мысленно представляя, что нужно сделать. Бирюзовые нити засияли ярче, послушно поползли, оплетая руки мага. Ух ты, получается!

И тут на моей шее и лапах вспыхнули золотом метки. Они очень напоминали те, что были у меня на шее, запястьях и щиколотках в человеческом облике.

Это еще что? Обычно ничего подобного не было!

Я отдернула лапу, едва не оборвав светящиеся нити, но вовремя одумалась. Если сейчас остановить поток магии, брюнет пополнит ряды местных привидений. Глубоко вздохнув, я вернула конечность на место.

Подопытный скрипнул зубами, сипло выдохнул. Земля перестала дрожать. Он приподнял голову, явно собираясь что-то сказать, но вновь растянулся на траве, потеряв сознание.

А в золоте сияния меток появились руны. Соскользнув с моих лап, они закружились, тонкими нитями легли на кожу брюнета. Порезы начали затягиваться. Последний, на голени, заживал дольше всего, хотя был самым легким. В нем ощущалась какая-то магическая гадость, именно она заставляла силу в крови брюнета бушевать.

Нити магии сами собой исчезли, возникло ощущение, словно падаю…

Демон, сейчас обернусь!

Я торопливо зашептала заклинание отвода глаз. Хоть брюнет и не подавал признаков жизни, да и окна в домах не светились, но мало ли что…

Бирюзовая с алыми всполохами и золотыми искрами дымка окутала меня от морды до хвоста. По телу прокатилась волна начинающегося оборота. И выплеснулась в небо надо мной тонким силуэтом девушки. Внутри тут же появилось ощущение пустоты, под ложечкой засосало.

Тем временем силуэт наливался красками, обретал объем, спускаясь все ниже и ниже…

Вскоре рядом со мной сидела девушка: брюнетка в темно-зеленом платье, которое выглядело немного старомодным из-за широких рукавов и пышной юбки. На ее шее, чуть выше ключиц, и на запястьях золотом светились метки. Они казались экзотическими украшениями. Оберегами. Еще есть метки на спине, но, к счастью, под тканью и длинными волосами их никому не видно.

А те, что видны…

Обереги… Именно так я и говорю всем.

Из драконьей ипостаси я в который раз рассматривала себя же в человеческом облике. Лицо сосредоточено, зеленые – того самого цвета, что обычно приписывают ведьмам, – глаза закрыты. Крохотная ямочка на подбородке, нос чуть вздернут…

Никто не может смотреть на себя со стороны. Особенно сбоку или сзади. А я могу. Потому что я не только ведьма. Я еще и дракон. Ошибка.

Чувство падения усилилось, я зажмурилась. Рывок, будто попала в невидимую сеть… И вот я уже гляжу из своего человеческого облика на бирюзового дракона. Изящного, быстрого, с сильными перепончатыми крыльями. Его глаза закрыты. Теперь его очередь растворяться в сиянии!

Едва моя звериная половина пропала, как голова закружилась, и я с размаху проехалась носом по плечу своей «дамы».

– Просто отлично! – проворчала я.

С трудом приподнявшись на локтях, достала из кармана шкатулку для отправки писем, плоскую, маленькую, размером в пол-ладони. Перевернулась на спину, нацарапала самопишущим пером послание для главного целителя лечебницы, где работала, положила листок внутрь. Захлопнула крышку, с третьей попытки набрала на ней адресные руны и с облегчением уронила руки на траву.

– Ну что, Мерит! – со смешком прошептала я, глядя на танцующие звезды. – «Деву» в беде спасла, в укромный уголок за неимением башни уволокла, на травке с ней полежала! Осталось торжественно пообещать жениться и, как положено коварному соблазнителю, улететь в закат!

Точнее, в рассвет, потому что домой в нынешнем состоянии буду добираться долго.

Шкатулка звякнула, от целителя пришел ответ: помощи не будет! Он занят. Клиент – из тех, кому не отказывают, – обнаружил, что одно его ухо чуть больше другого. Да, конечно, размер ушей – дело срочное, требует неотложной помощи! И я даже знаю, какой именно. Стрижки! Садовыми ножницами!

Я сердито скомкала записку и выбросила ее в траву. Потом села и повернула голову, решив, наконец, посмотреть, кого же я там спасла. И кого, судя по всему, придется тащить к себе. Потому что главный целитель лечебницы уши стрижет.

А ничего добыча… Лет двадцати пяти, высок, прекрасно сложен. Короткие волосы, темные брови. Приятное лицо. Явно не из простых, порода чувствуется. Да и одет соответствующе. Камзол и рубашка хоть и испачканы дальше некуда, а все равно видно, что из отличной ткани. И ручка булавы из железного дерева – редкого, прочного и ужасно дорогого.

Я быстро зашептала заклинание очищения. Не хватало еще брюнета в окровавленном виде домой притащить! Дернет демон кого-нибудь из соседей в окно выглянуть – точно подумают, что это я его так… приласкала. Черные влажные пятна постепенно исчезли, стало заметно, что рубашка немного темнее камзола и брюк. На всякий случай повторила заклинание уже для себя: все-таки я на него падала, и платье не отличается кристальной чистотой. Закончив, вновь уставилась на неподвижное тело:

– Что же ты там делал ночью один?

Состоятельные лорды обычно летают на пегасах или ездят в экипажах с отрядом телохранителей. Впрочем, наемники – народ изобретательный, а охрана… Порою лорды бывают весьма самоуверенными.

И как же мне этого самоуверенного тащить? Надежды на то, что очнется и сам потопает, нет. На оборот в дракона сил не хватит, все выжала для лечения. Сейчас бы очень пригодилась метла. Перекинул через нее спасенное тело, взмыл в небо и мчись себе домой. Но метлы меня не слушались. А точнее – опасались. Видимо, чувствовали драконью кровь.

Я уныло вздохнула, покосилась на выглядывающие из-под юбки туфли. Да, ими я и пользовалась вместо традиционного ведьминского транспорта. Не особо красивые, зато шустрые. Повышенной летучести, сделанные из дерева дриад.

Еще раз вздохнув, я встала. Решительно вцепилась в руку брюнета, потянула. Потом дернула что есть мочи. И еще раз! И… ничего. Даже от земли не оторвался. С тем же успехом можно пытаться приподнять кирпичную стену!

– Что ж ты такой тяжелый?! Всего на полголовы выше, а по весу – чистый дракон!

Задумчиво закусив губу, я обошла вокруг распластанного тела. Да уж, отхватила себе «даму». Не могла кого полегче спасти?! Легкость… Стоп! От пришедшей в голову мысли я остановилась как вкопанная. Есть же заговор на невесомость. Мы по нему еще зачет сдавали. Перед глазами встали строчки из учебника: «Вполовину уменьшает вес. Действует час. Изобретен эльфийками для придания походке воздушности, изящества и легкости…»

Ага, воздушности. Меня тогда сквозняком чуть в коридор не вынесло. Хорошо, что за дверь ухватилась. Вся группа смеялась. С тех пор больше этим заговором не пользовалась, вот не сразу и вспомнила. Интересно, если его направить на кого-то другого, а не на себя, сработает?

Наклонившись над брюнетом, я зашептала всплывающие в памяти слова.

Закончив, взяла его покрепче за обе руки, потянула. Плечи брюнета оторвались от земли, потом спина, и его тело, согнувшись пополам, приняло сидячее положение. На мгновение замерло и… завалилось набок.

Тьфу ты, демон!

Я присела на корточки. Изрядно намучившись, наконец приноровилась и взвалила брюнета себе на спину. Немного подышала, перекинула его руки через свои плечи и, вцепившись в них изо всех сил, медленно встала. Коленки тряслись, каблуки ушли в землю. Ох, не эльфийка моя дама, совсем не эльфийка…

Я попыталась стукнуть туфлю о туфлю, пробуждая магическую обувь. Не тут-то было. Каблуки завязли намертво. Я немного наклонилась вперед, чтоб их высвободить, не удержала равновесия и… рухнула. Вместе с брюнетом, который навалился всем своим весом, вжав меня в траву. Я попыталась освободиться, но руки обморочного внезапно ожили и не пускали. После недолгой упрямой возни я очутилась сверху, а брюнет – снизу.

– Рубин мой, ты так приятно пахнешь! – довольно пробормотал он, щекотно дыша в мою шею.

– Не знаю, как твой рубин, но если не уберешь свои лапы, будешь до следующего года любимым клиентом артели брадобреев! – предупредила я, упираясь

ладонями в крепкую грудь.

«Лапы» на моей талии замерли. Брюнет озадаченно распахнул глаза.

– Брадобреев? – переспросил он, изучая меня с интересом. А руки так и остались… все там же. – Это почему же?

– Потому что шерсть стричь придется! Густую и кудрявую, как у барана.

– Ведьма? – нахально подмигнул брюнет.

– Как догадался? – отозвалась я.

– Ведьма, – задумчиво повторил он, пальцы скользнули по моей щеке. – Хорошо… А дракона куда дела?

– На зелья пустила! – фыркнула я. – Хватит болтать. Поднимайся. Пока в сознании!

Но меня никто не услышал. Брюнет снова вырубился, уткнувшись лбом в мое плечо.

Осторожно спихивая с себя любителя драгоценностей, я давилась смехом.

Все, больше никаких спасенных красавиц! А то скоро одна ведьма будет с нервным тиком на оба глаза!

Вторая попытка унести неподвижное тело осуществлялась гораздо быстрее. Сказывалась тренировка. Я присела, уже привычно водрузила на спину брюнета. Перекинула через плечи его руки, скрестила их у себя на груди. Подтянула булаву и, опираясь на нее, поднялась на ноги. На этот раз каблуки не завязли. Я с облегчением стукнула туфлями пятка о пятку и крепко вцепилась в свою обморочную ношу, старательно удерживая равновесие.

Туфли жужжали изо всех сил, но выше крыш домов поднять нас не смогли. Согнувшись в три погибели и распугивая котов парусящей юбкой, я полетела к центру Гренвилла.

Моя семья жила в Серебряном Кольце – той части столицы, где обитали горожане со средним достатком. Родители купили дом в квартале портных, швей и прочих специалистов иглы и ниток. Небольшой, всего один этаж и мансарда. Сзади крохотный флигель. Перед крыльцом фонарь, напоминающий дерево, увешанное овальными плодами. Но за полгода оплетенные редким плющом стены стали для нас родными.

И на родной двери сейчас висел нахальный листок.

– Демон побери этих разносчиков! – сердито выдохнула я.

Что только на ступени не цепляла – нет, ничего противозаконного, так, мелочи, которые делали жизнь разносчиков всякого хлама куда интересней – а все равно идут и цепляют!

Я тяжело приземлилась на крыльцо, качнулась и оперлась на булаву. Отворяя дверь, машинально скользнула глазами по строчкам листовки, оформленной на удивление элегантно. В ней сообщалось, что все портные, швеи и мастера иглы могут поучаствовать в отборе. Самый лучший будет иметь возможность шить для леди, любимицы богини света…

– Любимица богини света… Делать этим эльфийкам больше нечего, как отборы для портных устраивать! – фыркнула я и переступила порог, втаскивая внутрь свою совсем не эльфийскую «даму».

Жаль, родителей нет дома. Они бы помогли дотащить до дивана. Но мама, увы, на работе, а отец… Нет, не буду сейчас думать о нем. Не буду!

Я сделала в темноте шаг, другой… И вместе с «дамой» и булавой с размаху влипла в паутину. Прочную, как канат, пружинистую паутину. Я с трудом выдралась из нее, оставив неподъемную ношу висеть на клейкой сети. Легкость нахлынула такая, что, казалось, сейчас взлечу даже босиком, без помощи туфель. Я приоткрыла дверь, сорвала листовку, смяла ее и прицельно метнула на газон. Хорошо хоть печатают их на специальной бумаге, которая через несколько часов после соприкосновения с травой рассыпается. А то бы замучились с мусором. Щелкнув замком, я включила свет и огляделась.

Паутина по диагонали пересекала гостиную, с опутанной серебристыми нитями люстры на меня таращились три восьминогих творца липкого безобразия.

– Та-а-ак! – сердито прищурилась я, подходя к ним поближе. – Что вы…

И тут сзади раздалось шуршание и странное поскрипывание. Я испуганно оглянулась. Ноги спасенного скользили вперед по полу, тело же заваливалось на паутину, а та растягивалась под его тяжестью, образуя некое подобие гамака. И через несколько секунд брюнет уже комфортно покачивался на упругих серебристых нитях, упираясь сапогами в плинтус.

Ясно. Действие заговора кончилось, вес вернулся. Удачно, что сейчас, а не в полете.

– С вами потом разберусь! – пригрозила я люстре и метнулась в кухню.

Достала небольшую сумку, в которой лежали готовые зелья и запас ингредиентов первой необходимости, выудила оттуда небольшой пузырек и, взбалтывая его на ходу, вернулась в гостиную. Осторожно приблизилась к брюнету и остановилась, задумчиво его разглядывая.

Надо же… А он вовсе не брюнет, как мне показалось сначала. Темно-каштановые волосы заметно отливали рыжиной. Интересно, кого я спасла? Выглядит как человек. Управляет землей как гном. Но коренные жители Подгорных Земель – Азэлстана – коренастые, ширококостные и невысокие. Примерно среднего человеческого роста и ниже. Этот же длинный, поджарый. И металла на нем мало. У гномов тяга ко всему металлическому, а тут лишь заколка с камнем на вороте рубашки да какой-то амулет под ней – почувствовала, когда мы обнимались на пустыре. Хотя его «рубин мой» вполне в духе гномов. Правда, бороды нет. Но бороды только самые старые из горного народа носят. Молодых можно с человеком спутать, и ауры похожи. Полукровка? Или все же чистокровный?

Но кто бы он ни был, пора действовать, пока не очнулся: добровольно проглотить лекарство он вряд ли согласится.

Нет, зелье отличное, в чувство приводит на раз, но вкус и запах… Отведав его, кто стекла бьет, кто мебель крушит, кто за лекарем гоняется. Но последние

умеют быстро бегать, да и лечебницы не внакладе: с удовольствием выставляют дополнительный счет за моральный и материальный ущерб.

Например, та, где я работаю ведьмой и младшей помощницей целителя по совместительству, даже держит в штате работника для ремонта. Хотя лечебница бесплатная. Но денег на новую казенную мебель нет – так что платите, господа сокрушители!

Вот только в штате нашей семьи ремонтника не числится. Похоже, паутина сейчас очень кстати: пациент надежно влип. Лучше пусть с нею сражается, а не громит гостиную. Главное – самой вовремя улететь. Но этому я научилась в первые дни работы в лечебнице.

Стукнув пятка о пятку, я активировала туфли. Открутила крышку флакона и осторожно поднесла его к удачно приоткрытым губам спасенного, придерживая второй рукой взвившийся подол.

Его ресницы задрожали, глаза распахнулись. Странные глаза… Серо-карие в середине, словно угли под пеплом, и темно-карий ободок по краю радужки. Кажется, он меня видел, но пока не совсем понимал, что происходит. Вот и хорошо!

Тягучая синяя капля медленно потекла вниз. Одна, две… три!

Я отпрянула, туфли послушно подняли под потолок. И тут на глаза попалась булава, которая будто в насмешку покачивалась на паутине рядом с отведавшим зелья!

Последний же громко выдохнул, покраснел. Резко встал, легко оторвавшись от клейких нитей. И молча вцепился пальцами в ворот рубахи.

Да он силен! Обычно пациенты куда шустрее и красноречивей!

– Что это?! – сипло прошептал ходячий уникум.

– Всего лишь бодрящее зелье, – миролюбиво отозвалась я и, тщательно закрутив крышку, сунула пузырек в карман. – Скоро отпустит.

Уникум обернулся на звук, заметил меня под потолком, поперхнулся и громко закашлялся. Пока он судорожно глотал воздух и ошалело тряс головой, я приземлилась и, осторожно подталкивая в спину, направила его к дивану. Вот так… Шаг, еще шаг, молодец. Главное, подальше от оружия.

Когда диван скрипнул под весом плюхнувшегося на него тела, я метнулась обратно, вцепилась в булаву и попыталась отодрать ее от паутины. Но та, похоже, приклеилась намертво.

– Отравила, а теперь грабишь? – насмешливо прохрипели с дивана.

– Плохо отравила, раз говорить еще можешь, – парировала я и отступила в сторону, показательно сцепив за спиной пальцы в замок. Пусть этот остряк сам отлепляет свое оружие. Когда окончательно очухается. – Может, добавочки?

– Спасибо, я сыт, – отозвался остряк, озадаченно переводя взгляд с огромной паучьей сети на люстру, окутанную серебристыми нитями, в недрах которых блестели три пары круглых любопытных глаз.

Багровый румянец на его лице стремительно сменялся бледностью. Ага, последний побочный эффект зелья начал действовать, заморозка.

– Где ты меня нашла? – прошептал он, растирая ладонями щеки.

– На пустыре, где тебя моя сестра лечила, – выдала я привычную полуправду.

– Сестра – д-д-дракон?

Я уверенно кивнула.

– Г-г-де она? – Он стиснул кулаки, пытаясь унять дрожь, но зубы предательски стучали от холода.

Вот поэтому целители не рекомендуют останавливать бушующего больного, глотнувшего зелья. Попрыгает, побегает – и согреется. Как раз хватит, чтобы перекрыть охлаждающий эффект.

– Хочешь претензии предъявить?

– П-п-поблагодарить!

– Потом как-нибудь поблагодаришь, она отдыхает.

Отдыхать – нормальное состояние моего второго «я».

– К-к-как зовут?..

– Имя сестры – Айлин, мое – Мерит, мы близнецы.

На самом деле оба имени мои. Мерит Айлин Гриан. Но когда стало ясно, что я не ведьма и не дракон в привычном понимании, а сразу и то и другое, родители «потеряли» мои документы и восстановили их в двух разных городах, намеренно записав двойное имя по-разному. Мерит А Гриан. И Айлин М Гриан.

– Ас-с-сандр, – наконец представился спасенный. И, снова оглядев гостиную, нахмурился: – Твоя сестра… ворона там не… видела?

– Нет. Пять наемников, один ты и одна булава.

– Какая точность, – криво улыбнулся Ассандр.

Его все еще потряхивало, но заметно слабее. И вид был уже вполне живой. Пора вызывать стражу, пусть дальше с ним разбираются!

Я вытащила из кармана шкатулку, но только дотронулась до первой из пяти рун, как Ассандр тут же оказался рядом и накрыл мою ладонь ледяными пальцами:

– Не стоит беспокоить стражу из-за таких пустяков.

Какой… догадливый. И шустрый.

– Пустяков? – хмыкнула я, пытаясь высвободить свою руку.

Не тут-то было. Кажется, кто-то окончательно отошел от зелья…

– Да! Небольшая дружеская потасовка, слегка увлеклись, немного перебрали.

Чего перебрали? Алкоголя в его крови не было ни капли!

– Дружеская, говоришь? – протянула я. Чьи-то наглые пальцы скользнули выше, погладили запястье. – Может, вызвать кого-то из твоих друзей?

– Не стоит, – усмехнулся Ассандр, – мы с ними потом встретимся.

Он мягко сдвинул ткань рукава, провел большим пальцем по метке.

– Красивые узоры.

Голос был хриплым, словно кто-то снова глотнул зелья. И смотрел этот кто-то вовсе не на запястье. Так смотрел… Щеки мгновенно опалило жаром.

– Это оберег, – я выдернула ладонь из теплых пальцев, шагнула назад, скрестила руки на груди, – оберегает от всякой напасти.

– Не помогает, – вкрадчиво шепнул Ассандр, приближаясь, – я ведь тут.

– Ты? – Я не сдвинулась ни на дюйм, смерила насмешливым взглядом и, пожав плечами, просветила этого… недолеченного: – Да какая ты напасть! Так, дама в беде.

– Кто? – опешил Ассандр.

Вид у него был такой, словно он внезапно налетел на дерево, которого еще секунду назад тут не имелось.

– Дама в беде, – уверенно повторила я. И на полном серьезе, глядя на удивленно вытянувшееся лицо, добавила: – А наверху дракон, тебя спасший. И пока на тебе не женились, скажи, кого вызвать?

Ассандр тихо рассмеялся и ответил:

– Карету.

Давно бы так.

– Руны не подскажешь?

Приличной ведьме о таких мелочах знать не положено. Мы – птицы гордые, на своем летаем.

Ассандр подсказал.

Карета подкатила сразу, словно поджидала за углом.

Едва за гостем закрылась дверь, как я развернулась, промаршировала на середину гостиной. Уперев руки в бока, запрокинула голову к люстре и сурово спросила:

– Ну?! Что глаза вытаращили?

Почти год назад одна ведьма решила, что обычные фамильяры ей, красивой и экстравагантной, не подходят. Ей нужно нечто с изюминкой. Непостижимым образом договорившись с главным целителем нашей лечебницы, она спустилась в подвал и занялась магической селекцией.

Теперь итоги ее «селекции» таращились на меня сверху. Целая горсть изюма. Три штуки.

Восемь лап, большая круглая голова. А на ней – два совиных глаза над небольшим клювиком. И белоснежная шерстка. Жуть как симпатично.

Видимо, именно так и подумала ведьма, закончив работу. А может, и не подумала. Спросить не удалось. Она подозрительно быстро промчалась по лечебнице, молча растворилась в рассветном тумане. И больше не возвращалась. Главный лекарь, потирая руки в предвкушении грядущей прибыли, спустился в подвал. И мгновенно вылетел оттуда, мрачно бурча, что

продать «эту пакость» можно только слепоглухонемой ведьме. А он таких не знает. С тех пор он в подвал не ходил. Никто не ходил. А я какого-то демона пошла.

Совиные паучки страстно хотели быть фамильяром ведьмы – именно так, одним фамильяром, количество должно было превратиться в качество. Они посоветовались и благосклонно решили, что ведьма, с которой нормальное зверье не желает иметь дела (да, метлы не единственные меня избегали), вполне им подходит. Мнение самой ведьмы никого не интересовало. «Фамильяр»-самозванец просто поставил меня в известность, шустро изваяв письмена из паутины. Я сделала вид, что не умею читать. И сбежала. Буквально взлетела по лестнице и захлопнула за собой дверь, едва не прищемив три нахальных клюва.

Я думала, этот вопрос исчерпан. Я ошибалась.

Восьминогий отряд пришел к выводу, что их ведьма пока не понимает, какое счастье ей привалило, и начал оставлять мне свои послания. Везде. Если раньше паучки смирно сидели в подвале, то теперь они разгуливали где попало. Даже наведывались ко мне домой. Их умение просачиваться в закрытые комнаты меня бы восхитило, выбери они какое-нибудь другое помещение!

– Лапы в клювы и брысь отсюда! – глядя в вопросительно моргающие глазки, я показала на дверь.

Один из паучков соскользнул с люстры, перебрался на серебристую сеть и закружился по ней, намекая, чтобы я прочла очередное послание, на котором совсем недавно висел мой спасенный.

– Нет!

И тут два других, оставшихся на оплетенной паутиной люстре, выудили из нитей свиток.

Ну и наглость! Мало того, что в дом без спроса забрались, так еще и в почту залезли! Когда они научились открывать большую шкатулку для писем в моей комнате?

Печать на бумаге была мне отлично знакома.

Проблема выселения паучков сразу отошла на второй план. Я торопливо вытянула руку, и в нее тут же лег свиток. Трясущимися пальцами развернув его, я пробежала глазами скупые строчки и чуть не взвыла от злости:

– Опять!

Пнув ножку дивана, я скомкала письмо, оперлась о стену и сипло выдохнула:

– Ну какого демона?! Что за напасть?!

Нам снова отказали в пересмотре дела отца. В двенадцатый раз!

Папу арестовали полтора месяца назад, в самый разгар охоты на шпионов. Что для нее послужило толчком? Сейчас и не вспомнить. Кажется, сперва действительно кого-то поймали.

И началось…

Газеты вопили о лазутчиках, врагах и заговорах, ищейки рыли носом землю. Судебный конвейер работал без остановки: арест – суд – приговор, арест – суд – приговор.

На волне этой истерии сцапали и отца. А что, профессиональный телохранитель – незаметная молчаливая тень, которая в силу своих обязанностей многое видит и слышит. К тому же ему достался от ветреной матери сидхе дар очаровывать голосом. В общем, идеальный кандидат в шпионы. Законники наскоро состряпали дело о шпионаже и применении магии очарования.

Оба обвинения – глупость несусветная!

Но лорд Аранхорд, родственник и правая рука короля Хейвурда, подписал приказ об аресте. Вряд ли этот вечно загруженный работой советник тщательно изучал каждое дело, что ложилось к нему на стол. Скорее всего он полагался на добросовестность своих подчиненных. Зря… Папу сослали на пожизненную каторгу вместе с настоящими преступниками. И забыли.

К счастью, поданные прошения лорд Аранхорд всегда рассматривал. И если выяснялось, что подчиненные перестарались и человек попал в длинный список осужденных из-за чьего-то глупого желания выслужиться, тут же появлялись вакантные места помощников советника.

Именно поэтому бумаги до него часто не доходили, а возвращались к просителю с отказом и нелепыми отписками. Нет копии документа, о которой вы слышите первый раз, не тот шрифт, не тот цвет, не так составлено, нет ударения над фамилией… Каждый раз что-то новое – фантазия у законников была богатая.

– Ничего… Я все равно добьюсь освобождения отца. Даже если придется взять штурмом особняк этого неуловимого эльфа! – сердито пробормотала я, ухватила пачку свежих газет и села на диван.

В последнее время я с упорством маньяка изучала светскую хронику и объявления о найме на работу. Нет, балы и рауты меня не интересовали, и из лечебницы я не рвалась. Мне нужно было где-то поймать Аранхорда и отдать ему прошение из рук в руки.

Двенадцати отказов вполне достаточно, чтобы понять: отправлять бумаги официальным путем бесполезно. Как и пытаться попасть на личный прием. Секретарь лорда, конечно, записал нас с мамой на аудиенцию, которая должна состояться через… семь месяцев! Так долго ждать я не могла. Идея подкараулить Аранхорда на крыльце его дома провалилась: развернули сразу у ворот. Причем стражников с арбалетами было не меньше, чем прутьев в высоченном кованом заборе, опоясывающем владения лорда.

Больше я туда не совалась, охотилась в свободных для посещений местах. Но, даже вычислив по газетам планы Аранхорда, перехватить его по дороге – домой, на работу, на какое-нибудь мероприятие – не получалось. Ни в человеческом облике, ни в драконьем. И все равно я упрямо летала над городом в надежде на чудо. В итоге получила чудо… темно-каштановое, в рыжину!

Я невольно улыбнулась, вспомнив Ассандра.

О чем я? Ах да…

Имелась у меня еще одна идея, пока не сработавшая. Советник регулярно бывал в нескольких домах: у родной сестры и у близких друзей. Вот туда я и собралась устроиться на работу. Кем угодно: привратником, поваром, поломойкой… Годилась любая вакансия.

Мама была против. «Хозяева редко нанимают приходящую прислугу. Им надо, чтобы та все время была под рукой, – говорила она. – Ты понимаешь, что тебе придется жить в чужом доме, где десятки чужих любопытных глаз и ушей?» Я понимала. Понимала, как трудно постоянно находиться настороже, когда нет возможности спрятаться и передохнуть. Понимала, что могу чем-то невольно себя выдать.

«Никогда раньше магия ведьмы и магия дракона не доставалась кому-то одному… Ты понимаешь, что ты уникальна? – увещевала мама. И с ужасом добавляла: – Понимаешь, что будет, если кто-то узнает?!»

Что будет… Если моя тайна раскроется, то к аресту папы добавятся новые неприятности. Презрение общества? Насмешки? Травля? Увы, мои перспективы куда мрачнее. Тот же лорд Аранхорд мгновенно запрет меня в какой-нибудь секретной лечебнице до конца дней, и стану я подопытным кроликом во благо короны. Или те, кто по другую сторону закона, похитят и спрячут, чтобы использовать в своих целях.

Так что все я прекрасно понимала. Вот только выбора у меня не было.

Вздохнув, я развернула газету и тут же наткнулась на заголовок: «Самый скандальный отбор в истории Хейвурда! Известные швеи в недоумении». Не успела прочесть пары строк, как охранка на крыльце тихо звякнула.

Опять?

Отложив газету, я вылетела из дома.

На внешней стороне двери снова болталась «швейная» листовка! Прилепившего ее разносчика не наблюдалось. Везет мне на неуловимых!

Даже интересно, у какой леди возникла настолько острая нехватка портных, что о «швейном» отборе уже написали в газетах?

Я сорвала бумагу, развернула к себе. Моргнула, зажмурилась, посмотрела снова. Но имя леди Иниры Лиэль Аранхорд не исчезло.

Швей собирала сестра Аранхорда! Кажется, штурм особняка советника отменяется: в ее доме он бывал чаще, чем у себя!

Что там нужно сделать?

– Ка-а-ар-р! – Что-то просвистело мимо, и на перила крыльца плюхнулась черная птица.

Ошалело потрясла головой, кое-как поднялась. Путаясь в лапах, зигзагами прошлась по широкому деревянному поручню и… Свалилась, пробороздив клювом пол. Хвост веером, крылья чуть в стороны, на выглядывающей из-под бока лапе – кольцо из того же металла, что и на украшениях Ассандра. Красота. Похоже, это и есть его пропавший ворон. Во всяком случае, повадки те же, что и у хозяина: рухнуть к моим ногам и отключиться.

Я больше не спасаю красавиц в беде? Кто-то из богов знатно сейчас веселится! Конечно, ворон не принцесса, но и ведьма не дракон.

Я склонилась пониже, внимательно разглядывая очередного пациента. Нашел он меня, конечно, по следу магии Ассандра. А по дороге не раз и не два попадал в магические ловушки: их ошметки облепили ворона до самого клюва, склеив перья. Силен! По идее, он должен был уже валяться в кустах где-то на полпути к моему дому. Однако долетел. И, кажется, мой пациент готовился скоропостижно скончаться. Прямо здесь и сейчас!

– Вот демон побери! – в сердцах выпалила я и с сожалением покосилась на зажатую в пальцах листовку.

Вздохнув, присела на корточки и осторожно подсунула ее под пузо пернатого. Ну, а что делать? Брать голыми руками опасно, а времени бежать за перчатками не осталось. Везет мне сегодня на желающих прогуляться к предкам!

Попыталась ухватить листовку за края – не вышло. Крылья мешали. Аккуратно пропихнула руку между бумагой и полом, подняла «носилки», быстро шагнула в дом и с размаху прилепила ворона спинкой к паутине. Туда же, где недавно висел его хозяин.

Листовка прямо в руке осыпалась трухой. Отряхивая ладони, я понеслась на кухню. И со звякающей сумкой наперевес тут же вернулась к паутине, на ходу вытаскивая пузырьки.

Пробки посыпались на пол, рядом плюхнулась сумка, сверху встревоженно защелкали совиные паучки.

Ворон открыл глаза, ошалело глянул на меня, заметил, что влип, и заорал, задергался, словно я собиралась изжарить его на костре и съесть на завтрак. Вот те раз… Только что помирать собирался. Откуда и силы взялись. Успокоительное попало точно в широко раскрытый клюв, ворон мгновенно его захлопнул и тряпочкой повис на паутине. Я старательно облила его зельями, довольно проследила, как исчезают остатки магических ловушек.

Когда аура окончательно очистилась, стало ясно: пернатый был фамильяром. Задумчиво поглядывая на него, я присела, собрала крышки с пола, закупорила пузырьки и убрала их в сумку. Капнуть бодрящего зелья или сам очнется? Пациент не подавал признаков жизни, но на мгновение приоткрывшийся хитрый глаз выдал симулянта.

– Притворяешься?! – ахнула я. Поднявшись на ноги, нащупала в кармане заветный пузырек и суровым лекарским тоном скомандовала: – Открой клюв!

Ворон демонстративно обмяк, свесив голову набок.

– Не верю! – отрезала я. – У тебя лапа дергается!

Ничего, сама справлюсь. Изрядно повозившись, я приоткрыла стиснутый клюв и, придерживая его одной рукой, второй достала пузырек. Все-таки сил пациент потерял немало, зелье не будет лишним. Ворон явно думал иначе. Клюв резко защелкнулся, чуть не прищемив пальцы.

– Всего одну капельку… – проворковала я, отвинчивая крышку. – Малюсенькую. М-м-м, вкуснятина…

Сочась из пузырька, по комнате поплыл убойный запах «вкуснятины». Паучки закашляли, ворон, выпучив глаза, придушенно каркнул. Рванулся что есть сил и тяжело спикировал на диван, оставив на паутине силуэт из перьев.

Ну и ладно. Я торопливо закрыла пузырек и убрала в карман. Не хочет – как хочет. Тоже мне, нежный лорд нашелся.

Ворон тем временем поднялся на заплетающиеся лапы, пьяно икнул и выдал:

– Ка-а-а-ар!

Приплыли. Это точно не от моих зелий!

Потом покачнулся, каркнул раз, второй и затянул хриплым мужским басом:

– В поле ли в потемках девица блуждала!

Я от удивления попятилась, едва не наступив на сумку.

Бас крепчал, выплескивая историю начинающей некромантки. А как еще назвать девицу, отправившуюся ночью искать суженого на местное кладбище?

Песня гремела, сквозь стены просачиваясь в тихую сонную ночь. Где-то забрехала собака. Так он мне всех соседей перебудит! Но ворона это не смущало. Он самозабвенно горланил, поводя крыльями и отбивая такт лапой, на которой поблескивало колечко. Интересное, кстати, колечко. Похоже, артефакт.

Я осторожно подошла поближе, всмотрелась внимательнее. Точно, артефакт. Такие цепляют фамильярам, чтобы потом их найти. Только этот явно деактивирован. Видимо, наемники постарались. Я шагнула и протянула руку, но ворон с возмущенным карканьем взвился под потолок и уселся на люстру. Паучки мгновенно брызнули в стороны.

– Стой! Я только артефакт активирую!

Ворон недоверчиво покосился на свое кольцо. Опустил голову, долбанул клювом. Два раза по люстре, два раза по паутине, один раз по лапе и один раз по рунам. Надо же, попал!

– Ну, сам так сам, – миролюбиво хмыкнула я.

Пока пернатый молча ковырялся в кольце, а совиные паучки торопливо сматывали паутину, я прикидывала, на что отвлечься до приезда хозяина ворона, чтобы этот ворон все-таки дожил до их встречи. Потому что если он снова откроет свой клюв…

Он открыл. Откашлялся и заголосил про ведьму, у которой двенадцать фамильяров и ни одного мужа. Паучки забегали куда быстрее. Не успел ворон допеть куплет, как паутина полностью исчезла, а ее создатели шустро выскользнули в окно. Опять проделали в раме дырку! Не пауки, а древоточцы какие-то!

Хорошая новость: от своего потенциального фамильяра из трех частей я избавилась. Плохая – чужой пьяный фамильяр дебоширит на люстре!

Ворон выдал очередную трель. В ушах зазвенело, ладони инстинктивно сжались в кулаки. Ужасно захотелось швырнуть в него чем-нибудь тяжелым, пустив все лечение насмарку. Например, вон тем стулом. Или той металлической вазой. А еще на кухне висит сковородка… Чугунная…

Так, стоп! Дело, у меня есть дело! Нужно найти листовку!

Я развернулась и побежала к выходу. Но едва приоткрыла дверь, как ворон, чуть не снеся головой косяк, вылетел наружу.

Глава 2

Ассандр подошел к столу, вытащил из ящика пару целительских амулетов. Один сунул в карман, второй сжал в ладони. Замер, чувствуя, как магия бежит по

жилам, унося усталость и слабость, от которых не смогли избавить ни сила дракона, ни убойное зелье ведьмы.

Ведьма… Зеленые глаза, симпатичная ямочка на подбородке. И дракон, бирюзовый, с алыми подпалинами.

Ассандр усмехнулся. Сестрички… Одна чуть в землю лапой не втоптала, пока лечила. Другая пригрозила шерстью наградить.

Он тоже хорош. Гадость, что швырнули наемники, совсем голову затуманила. Ладно еще, что только рубином назвал, а не полез целоваться. А хотелось. Ходил бы сейчас увешанный проклятиями, словно дурной пес репьями, – язычок у ведьмочки острый.

«Да какая ты напасть! – сказала она. – Так, дама в беде».

Сандр хмыкнул, покосился на книжный шкаф, где обосновался иссиня-черный ворон, точная копия пропавшего:

– Меня тут дамой назвали, как тебе такой вариант?

Ворон задумчиво окинул его взглядом. Что?! И этот туда же!

– Но-но! Уйми фантазию!

Ворон, хлопнув крыльями, перебрался на край шкафа, ближе к окну. Посмотрел в темноту ночи, потрогал клювом кольцо на лапе и вопросительно уставился на хозяина.

Ассандр с надеждой прислушался к скрытому рубашкой металлическому диску и мрачно покачал головой – от пропажи никаких известий не было. Он раздраженно повесил целительский амулет на шею, подхватил с кресла булаву, позвонил слуге и отдал приказ седлать пегаса.

– Наемников он решил отвлечь… Самоуверенный идиот! – сердито бормотал Сандр, шагая к конюшне. – Найду, точно клюв начищу!

Слуга вывел пегаса ему навстречу. Едва Сандр вскочил в седло, умный конь взмыл в воздух.

Подлетая к месту ночного побоища, едва не стоившего ему жизни, Ассандр вспомнил старое предсказание: когда его спасет дракон, он попадет в круговорот, который либо сожжет его, либо вознесет на крыльях. А та, которая его произнесла, не гадала. Она знала!

Похоже, первая часть сегодня исполнилась – дракон его спас. И теперь дело за круговоротом. Сгореть Ассандр не боялся: его магия была связана с землей, в том числе с огнем, в земных недрах пламени хватало. А вот вознестись бы не отказался. Не к предкам, конечно. На крыльях…

Ассандр натянул поводья, заставив пегаса зависнуть над обочиной дороги, и внимательно огляделся.

Когда-то здесь был зажиточный тихий квартал с крохотным садом посередине. Но потом город разросся, жители перебрались в более комфортные жилища, и брошенные деревянные домики постепенно ветшали. Часть их разрушилась, а в те, что пока еще стояли, заселились весьма сомнительные личности. Они быстро растащили, распилили и выкопали все, что можно. От сада остались только шикарные заросли кустов да пеньки деревьев, торчащие из некошеной травы. Мэрия не раз грозилась навести порядок: снести руины и разбить большой парк, но, видимо, руки не доходили. Пыльной дорогой, пересекавшей квартал и сад ровно посередине, пользовались лишь те, кто хотел срезать путь, чтобы быстрее оказаться в центре города.

Сандр часто срезал, когда ходил пешком. Правда, обычно это происходило днем. Но сегодня он задержался у артефактора. И налетел на засаду.

Если бы не приметные кусты неподалеку, Сандр бы не признал место драки: наемники сработали чисто. Внизу все выглядело так, словно сюда несколько дней не заглядывала ни одна живая душа. Эльфы! Природная магия помогла убрать следы на траве, амулеты затерли остальное.

Только они, видимо, забыли, на кого устроили засаду, и весьма опрометчиво ушли пешком.

Земля помнит все. Осталось попросить ее рассказать.

Сандр направил пегаса вниз и, едва конские копыта коснулись дороги, спешился. Опустился на одно колено, рукой раздвинул траву, приложил ладонь к земле и закрыл глаза. Магия потекла через пальцы, под ногами слегка завибрировало. И сквозь эти вибрации он почувствовал спрессованные во времени шаги. Сегодняшние, вчерашние, позавчерашние, еще более ранние… Много. Разных. Нет, все ему не нужны, нужны только те, недавние. От пяти пар ног. Вот они… Сначала осторожные, крадущиеся, приближающиеся… Затихли. Еще шаги, шестые. Его. Потом беспорядочный хаос переступаний, вперед, назад, вправо, влево… Драка. Удар четырех громадных лап о землю и… Снова остались пять пар. Так, удаляются, уже не скрываясь.

Ну, и куда вы пошли, господа наемники?

А пошли они туда, где много других шагов, стекающихся со всех сторон, топчущихся на месте и растекающихся обратно, нетвердых, виляющих…

Таверна? Закусочная побогаче?

Ассандр провел свободной рукой по лицу, земля под ногами задрожала сильнее. Металлический диск на груди нагрелся, обжигая кожу. Висящий поверх рубашки целительский амулет жалобно треснул, брызнул осколками в траву. Ассандр быстро выхватил из кармана запасной и повесил на шею взамен рассыпавшегося. Демоны раздери! Магия еще не до конца восстановилась. Сила нового амулета на время ее стабилизирует, потом придется надевать браслеты. Соваться к наемникам тоже не стоит. Вряд ли хозяин таверны оценит котлован вместо своего заведения!

Сандр поднялся, достал шкатулку, перо, бумагу и кратко описал нападавших. Хоть они и были под мороком, скрывавшим истинный облик, но технику боя он отлично запомнил. Она у каждого своя, почти уникальная. Сандр набросал координаты только что вычисленного убежища эльфов, сунул листок в шкатулку, захлопнул крышку и набрал адрес.

В ответ звякнуло: «Ты, как всегда, оригинален!»

«Стараюсь соответствовать тебе!» – вывел Сандр.

Дядюшка не стал утруждаться ответом.

Ассандр забрался в седло и задумался. Пока он искал наемников, уловил нечто интересное. Во время той драки ворон валялся в кустах. Оттуда ушел на своих двоих. На полет не хватило сил? Или просто забыл, что птицам положено летать? Правда, пару кварталов спустя он все же полетел. Но куда?

* * *

Выброшенной листовки не было видно. Спустившись по ступенькам, я начала обыскивать траву. Но как только в руках оказался скомканный клочок бумаги, сверху раздалось торжествующее:

– Кар!

Захлопали крылья, мелькнул здоровенный клюв, и ладонь опустела. Гнусный ворон зигзагом взлетел на фонарь и, едва не врезавшись в один из рожков, приземлился на металлическую загогулину.

– Отдай сейчас же! – сердито скомандовала я.

Пернатый придавил лапой драгоценную листовку и снова заорал песню про ведьму. Теперь у нее было сорок мужей и ни одного фамильяра. Громко заорал, старательно не попадая в ноты.

От фальшивых рулад меня перекосило, а в голове всплыло с десяток сглазов.

– Отдай листовку!

Не переставая голосить, ворон нагло глянул на меня сверху вниз и отвернулся.

– Ну и демон с тобой! – я махнула рукой. – Другую возьму.

И решительно направилась вдоль улицы.

Но либо соседи решили поучаствовать в швейном отборе, либо разносчик испытывал к моей двери особую любовь – ни одной листовки я не обнаружила. Развернулась и зашагала обратно, прикидывая, как бы так взлететь, чтобы ворон не успел удрать.

Увидев меня, тот встрепенулся и затянул про девицу на кладбище.

В шаге от цели я стукнула туфлей о туфлю. Ворон настороженно замолк и расправил крылья. Мы одновременно дернулись и… остались там, где были. Он – на фонаре, я – на дорожке.

Туфли еще немного пожужжали и затихли. Ясно, устали. Сделанные из деревьев дриад артефакты всем хороши, за исключением того, что силы их истощаются. И требуется время, чтоб их восполнить.

Однако туфли ведьмы – средство не только летательное, но и метательное. Стянув их, я взялась за носок правой. Замах, бросок… Ворон повис головой вниз, точно летучая мышь, а туфля шмякнулась на землю. Левая же попала точно в цель. Ворон сбитой грушей полетел вниз, но ловко уцепился за металлическую загогулину следующего рожка. Потрепыхался немного и взгромоздился на новый насест. Листовку не выронил. Теперь он держал ее в клюве. Гад! Одна радость – молчал!

Я бросилась собирать туфли. Из списка требований я успела прочесть, что подать заявку на участие нужно до завтрашнего утра. А тут всякие вороны палки в колеса вставляют! Вооружившись обувью, снова замахнулась…

– Я бы посоветовал арбалет! – Над фонарем парил пегас серой масти, в седле вольготно расположился Ассандр.

– А я бы рекомендовала воздержаться от поездок верхом.

– Боишься, сестре не на ком будет жениться?

– Зелий жалко! – честно ответила я. – Столько на тебя перевела, а ты скачешь, как оборотень в полнолуние!

Пегас приземлился рядом с фонарем. Ассандр ловко спешился, ворон радостно захлопал крыльями, повернув голову в сторону хозяина…

Я быстро метнула туфлю.

Возмущенное «кар!», пара перьев в воздухе, ворон в траве с разинутым клювом, а рядом… Моя листовка! Вторую туфлю бросила рефлекторно. Ворон отшатнулся, она просвистела мимо, отскочила от камня и врезалась в ногу Ассандра.

Тот поморщился, подхватил туфлю с земли и, задумчиво разглядывая, пробормотал:

– Ломом стукнуть пробовали, киркой угрожали, молотом попадало. Горшком цветочным… букетом… бывало, – его глаза весело блеснули. – Но вот обувью первый раз прибить пытаются!

Я потянулась за бумагой, но ворон опередил. Цапнул листовку клювом, точно кошка, взобрался по одежде хозяина и устроился на его плече.

Прокляну! Чем-нибудь хорошим, законным, я все же ведьма порядочная.

– У самого иногда руки чешутся проредить ему хвост, – хмыкнул Ассандр, заметив мой кровожадный взгляд. Он протянул ладонь, ворон послушно вложил в нее бумагу. – Но, увы, этот хулиган неплохо справляется с ролью почтового голубя… И знает много песен, раздражающих моего драгоценного дядюшку!

Как я понимаю его дядюшку!

Я забрала листовку, торопливо расправила. Ассандр вытянул шею, заглянул и присвистнул:

– Решила под шумок обзавестись удобными знакомствами?

– А что такого? – я пожала плечами.

Не объяснять же ему про папу и прошение!

– Учти, ты не единственная, у кого иголки чешутся набиться к светлой леди в знакомые, – строго заметил Ассандр, но в глазах искрился смех.

– Ну и что? Иголкой меньше, иголкой больше, шансы у всех одинаковые! – Подхватив с земли туфли, я покосилась на ворона. – Еще потерявшиеся птицы будут? Хомячки? Улитки? Суслики? Зайчики?

Ассандр поперхнулся воздухом:

– Нет! Тетушка успела подарить мне только этого пернатого!

Вот и отлично!

– Доброй ночи вам, ребята! – Я развернулась и зашагала к крыльцу.

– Его зовут Ромин Эмуд Нафал Орестес Тэрист, – насмешливо прозвучало вслед.

Чуть о ступеньку не споткнулась. Ничего себе… Назвали так назвали. Не ворон, а эльф из древних времен, когда с именами не скромничали!

– Но он на это имя не откликается, так что Рэн.

Еще бы он откликался! Пока договоришь, забудешь, зачем тебе был нужен фамильяр!

– А если титул прибавишь, он будет петь тебе серенады каждое утро, – добавил Ассандр, забираясь в седло.

– Титул? – я недоверчиво посмотрела на довольного хозяина и раздувшегося от гордости фамильяра.

Стоп! Фамильяров с титулами не бывает!

А вот метаморфы, способные менять облик хоть в птицу, хоть в девицу, вполне могут их иметь по праву рождения. Или в подарок от короны за службу.

– Он что, метаморф? – ахнула я.

– Если бы! – поморщился Ассандр. – Наш лорд Эрб всего лишь фамильяр!

– Лорд Эрб? И где же это титулы птицам дают?

Может, я тоже хочу паукам по титулу получить, вдруг отстанут?

– В Эрбе. У них там все первые в помете или первые вылупившиеся – лорды.

– Эрб? Впервые слышу. Это в Хейвурде?

– В Подгорных Землях, – пояснил Ассандр, – город неподалеку от места, где я родился.

Значит, он все-таки гном! И в кого такой длинный уродился?

Что ж, не миновала мода на фамильяров и горный народ! Думаю, подошли гномы к вопросу с присущей им практичностью: за «лордов» цена двойная!

Ворон сонно топтался на плече Ассандра, а тот улыбался. Кривовато. Видимо, это должно было выглядеть соблазнительно.

– Кто тебе целительский артефакт продал? – прищурилась я. – Похоже, на нем сэкономили: тебя слегка… перекосило.

– А что, сестра за перекошенного не пойдет? – пепельно-карие глаза весело блеснули. – Как же наша свадьба? Или старшая сестра отказывается и я должен жениться на младшей?

– Вообще-то, я старшая, – ехидно заметила я.

Вначале ведь я родилась, и лишь потом выяснилось, что я слегка дракон.

– Отлично! Не будем нарушать традицию! Выйдешь за меня? – нахально подмигнул Ассандр.

– Боюсь, не выживу, – фыркнула я, – у тебя там рубины всякие, алмазы, сгину под горой твоих драгоценностей!

В том, что «рубин» у него не одна, сомнений не было.

– Рубин – это прошлое!

– А ты рубину сказал?

– Скажу. Как только узнаю имя невесты, так и пойду расчищать сокровищницу от лишних драгоценностей.

– Мерит, – насмешливо напомнила я. – Ты с разговорами тоже аккуратней, с памятью вон проблемы.

– У кого? То, что ты – Мерит, твоя сестра – Айлин, я не забыл. А вот имя рода ты мне не называла.

– Так и ты не представился.

И неважно, что я не леди.

– Лорд Подгорный Ассандр Ортвин! – торжественно склонил голову «жених».

Боги издевались, точно… На пегасе сидел племянник лорда Аранхорда собственной персоной!

Советник был женат на гномке. Брак должен был укрепить отношения двух королевств. И укрепил. Но отношения двух семей – увы! А после смерти леди Венетии, супруги Аранхорда, и вовсе расколол.

Насколько я знала из газет, у Ортвина с дядюшкой – военное перемирие и взаимная непереносимость с вынужденным общением. Поговаривали даже, что эльф пытается тихо избавиться от чрезмерно активного родственника супруги. Однако дамскому угоднику и язве – племяннику каким-то чудом удавалось выжить.

Ассандр кашлянул в кулак, намекая, что он все еще тут.

– Мерит А Гриан, – я тоже склонила голову. – Рада знакомству, лорд Ортвин.

Тот, знакомство с кем мне совершенно не могло помочь, насмешливо отозвался:

– Очень приятно!

Для полноты образа высокородного сноба не хватало разговора о погоде. Ну а что, ночь, пустая улица…

– Погода чудесная! – не подвел Ассандр. – Как раз подходит для прогулок верхом на пегасе! Прошу извинить, но мне пора. – И добавил очень серьезно: – Спасибо за Рэна!

Развернул коня, и тот, расправив крылья, взмыл в небо.

– Не за что! – тихо ответила я, мысленно молясь богам, чтобы он не вернулся.

Слишком много стало в моей жизни лорда Ортвина!

Месяц бледнел, ночь уже катилась к утру… Демон подери! А у меня еще заявка не заполнена из…

Я развернула листовку.

…Двадцати пунктов!

Читая на ходу, я зашла в дом. Первые десять пунктов я могла заполнить прямо сейчас. Банальные вопросы: имя, имя рода, возраст, где живешь и прочее. Но остальные десять… Ответить на них могла лишь швея, которой я не была.

Самое обидное, что вокруг меня простирался целый квартал швей. Но до утра я от них ничего не получу, кроме эксклюзивной коллекции проклятий. Другое дело – мастера иглы, работающие с богачами. Эти, даже попав в гости к предкам, найдут время ответить потенциальной клиентке.

Спросить бы у мамы координаты такой модистки. В пансионе, где она преподает, учатся девочки из весьма обеспеченных семей. Но тогда придется сказать, куда я собралась. И зачем. Нет-нет, лучше я ей потом напишу. С отбора. Если на него попаду.

Оставалась Лорна. Знакомая отца, бывшая телохранительница, ныне леди и жена оборотня. Ей и отправила записку. Вскоре шкатулка звякнула, пришел короткий ответ: имя модистки и руны ее зеркала. Ну конечно, дорогая швея вряд ли будет переписываться с клиенткой через обычную шкатулку!

Сбегав в спальню, я выудила из недр секретера увесистое старое зеркало размером с сиденье стула. Подарок знакомых отца из Брейдена. Папа когда-то служил у одного дракона, жена которого была магом отражений. Кстати, этот дракон мог бы помочь… Если бы его не отправили в какое-то дальнее королевство. Подозреваю, что с тайной миссией. Потому что связаться с ним не было никакой возможности, пробовала.

Я расправила листовку, пробежалась глазами по пунктам. Странно… В той, что рассыпалась после переноски ворона, вопросы были другими… Или я от усталости что-то путаю?

Вытащив зеркало на задний двор, установила его на ступеньках так, чтобы из него был виден только пышный розовый куст и кусок усыпанного звездами ночного неба. Отлично! Вполне сойдет за уголок сада богатой клиентки. Осталось придумать, как замаскироваться, чтобы модистка меня не видела: слишком велика вероятность встретиться с ней на отборе. Может, замотаться в простыню? А что, я – капризная леди, хожу в чем хочу… Нет, пожалуй, не стоит. Ночь, темнота и белая фигура. Да она спросонья в обморок хлопнется, и плакали мои ответы на вопросы.

Стоп! Кажется, придумала…

Вытянув руку, я вывела кончиками пальцев цепочку рун на стекле, быстро нырнула за розовый куст и всмотрелась в просвет между ветками. Отражение в зеркале пошло рябью, медленно поплыли круги от центра к краям. Модистка со звучным именем Фрэнсис не торопилась отвечать.

Отлично, как раз прикину, как бы так спросить, чтобы не вызвать подозрений у потенциальной конкурентки.

Начнем с того, что я хочу… некий элемент одежды. Какой? А сейчас выберем что-нибудь из конца списка! Потом, как любая модница, я, конечно же, захочу к нему еще что-нибудь…

– Кар! – На колени упал букет фиолетовых колокольчиков.

Ворон описал над моей головой круг, еще раз каркнул.

– А! Почтовый голубь, давно не виделись! – улыбнулась я и покрутила букетик.

Как мило… Не ожидала.

– Доброй ночи, леди! – прозвучал из зеркала мелодичный голос, в отражении появилась рыжеволосая красавица в черном платье.

Судя по ауре, человек. На миг в ее глазах мелькнуло изумление, которое тут же сменилось вышколенной невозмутимостью.

– Доброго! Я хочу накидку! Красивую! Из шифона! Говорят, это модно! – выпалила я, копируя самоуверенный тон дамы, к ногам которой лег весь мир. И не смог встать.

– Простите, леди… Думаю, вас непреднамеренно ввели в заблуждение, – промурлыкала Фрэнсис.

В заблуждение? Вопрос из листовки: «Сколько нужно шифона на накидку?» – я так и не задала. Оказывается, леди Инира та еще затейница. Ладно, послушаем, что скажет модистка. А потом перейдем к платью. Его в заданиях нет, зато есть вопросы, которые к нему можно прицепить.

– Не шифон? – озадаченно и немного капризно протянула я.

– Сейчас носят украшенную камнями паутину! – расцвела в улыбке Фрэнсис.

– Паутина? Какая мерзость! – фыркнула я.

– Ну что вы! Эксклюзивный материал, самый писк моды.

– Надеюсь, пищат не пауки?!

Модистка тут же рассыпалась в заверениях, что к паукам паутина не имеет никакого отношения, она тоже искусственная, разноцветная.

Это было только начало.

Вопросы для соискателей вразнобой сплелись в весьма экстравагантный образ. Дама в накидке из паутины. В голубом с красными вставками платье. С кучей потайных карманов для амулетов: муж заботится…

Модистка точно решит, что клиентка головой ударилась, пока забиралась за куст!

…Собственно, благодаря страстному нраву мужа с корсажа постоянно отлетают крючки. И важно знать, как крепко их пришьют, сколько нужно стежков. Естественно, супруг не должен догадаться о подкладках под грудь, размер которых тоже должен быть модным. Какой-какой сейчас носят?! Разные? В зависимости от времени суток?..

Мда. Клиентка слегка ушибленная, а ее страстный муж совершенно слепой, раз не замечает, как грудь жены подозрительно сдувается и надувается «в зависимости от времени суток».

…Еще я хотела бы приобрести модные цветочные шпильки! Сколько? А сколько их должно быть в прическе, когда муж подарит сюрприз, о котором мне не полагается знать? Нет, не ночью, а за поздним завтраком на дружеском приеме…

О Лунная Дева, что за бред я несу?

…И глубина декольте тоже интересует, я ведь воспитывалась в пансионе с весьма строгими нравами. Там декольте вообще советовали зашить! До ушей. Но

сейчас я так счастлива замужем…

Так счастлива, что хочется удавить автора листовки.

…И мне необходим костюм для верховой езды!

Хорошо, что шкатулку с бумагой и пером я всегда носила в кармане. Потому что мне продиктовали целую лекцию и провели консультацию по цветам и оттенкам.

Очень надеюсь, что встречу лорда Аранхорда в первый же день пребывания в доме леди Иниры. Потому что моя ведьминская фантазия только что умерла, придавленная махиной швейных хитростей.

– Я подумаю! И на неделе загляну в ваш салон! – экзальтированно воскликнула я.

Фрэнсис поклонилась и застыла, сдерживая зевок. И чего она ждет? Так и будет там стоять, пока я тут корни не пущу? Ах да, этикет, чтоб его. Кто вызывал, тот и разговор заканчивает.

– Ступайте же! – капризно приказала я.

Модистка еще раз кивнула и с явным облегчением исчезла. Отражение пошло рябью.

Я выползла из-за куста, отнесла на место зеркало и, старательно заполнив заявку, отправила ее через большую шкатулку в своей комнате.

Следующие два часа я металась по дому, не зная, куда себя деть. Примут? Не примут? Подойду? Не подойду?

Наконец шкатулка на секретере громко звякнула. Внутри оказался свиток из дорогого пергамента.

С замиранием сердца сломав печать, я развернула его и обрадованно подпрыгнула:

– Я лечу на отбор!

* * *

– Требую компенсацию! Кар! Тьфу… – Ворон тихо ругнулся, слетел с плеча Ассандра и опустился на пол.

Секунда, и вместо взъерошенной птицы сидел на корточках черноглазый брюнет. Разгибаясь, метаморф поправил смявшуюся черную рубашку и брюки.

– В нашем договоре не было ведьм с сомнительными зельями! – недовольно проворчал он. – Ты бы видел, с каким зверским лицом она вылила на меня какую-то бурду из флаконов!

– Видел, – усмехнулся Ассандр, доставая из шкатулки записку. – С таким же она в меня влила отраву для бодрости.

– И ты выпил? – недоверчиво хмыкнул Рэн.

– Чего не сделаешь ради красивых глаз.

– Глаза у нее действительно красивые! Особенно когда злится! Зеленые-зеленые! – метаморф хлопнулся в кресло.

Сандр нахмурился, читая отчет: наемников поймали, но заказчик опять неизвестен, потому как их нанял наниматель нанимателя.

– Опять тупик? – Рэн покосился на сердито скомканный лист в руке Ассандра.

– Всего лишь тупик. – Сандр налил воды из графина, отсалютовал бокалом.

– Кар! – в окно залетел ворон, сел на шкаф. – Кар!

Значит, букет Мерит получила, и он ей понравился. Отлично.

– А там не только глаза ничего… – Рэн мечтательно прищурился.

– Остынь. Что хвост распушил? – насмешливо отозвался Сандр. – Мало деревянной туфлей попало?

– Подумаешь, задела немного, – фыркнул метаморф. – Слушай, а ты заметил, какой у ведьмочки узор на шее?

Сандр кивнул. Оберег. А в нем, кроме привычных для оберегов рун, есть и те, что применяют драконы. Но девушки – близнецы, могло хватить фантазии добавить в защиту «слабой» ведьмы силу сестры.

Донесся тонкий мелодичный перезвон, зеркало, висевшее рядом с книжным шкафом, пошло рябью.

– Никакого покоя, – буркнул Рэн. – Кто там писать разучился?

Сандр взглянул на высветившиеся руны:

– Тетушка.

Метаморфа мгновенно сдуло с кресла.

– О женщины! Вечно им надо все видеть! – ворчал он, шустро пробираясь к выходу, уже у двери обернулся: – Когда начинаем?

– Завтра.

Сандр провел рукой по стеклу. Белокурая эльфийка, появившаяся в отражении, радостно сообщила:

– У нас сто двадцать участников!

Сандр мысленно присвистнул. Объем работы впечатлял. Как и объем возможных проблем.

Глава 3

Поместье леди Иниры находилось в пригороде столицы. Огромную территорию окружала магическая защита, внушительная, как во дворце. Сразу видно, Аранхорд постарался! Сделал все, чтобы без его ведома к эксцентричной старшей сестре никто на орудийный залп не подошел!

Я остановила туфли, поправила ремень сумки, крепче стиснула ручку чемодана и приглашение. Прежде чем снижаться и вливаться в толпу жаждущих обшить леди Иниру, я еще раз оглядела бойкое движение под ногами, выискивая способ побыстрее миновать кордон на входе.

У ажурных арочных ворот мистеры, мисс и миссис в самых экстравагантных нарядах упражнялись в умении презрительно глядеть на конкурентов и проталкиваться вперед. На крикливо-радужном фоне выделялись модистки и портные из дорогих салонов – они вели себя сдержанно, выглядели сдержанно, но совсем не сдержанно игнорировали очередь. Крылатые кони спускались сверху, нагло раздвигая толпу, и там, где они приземлялись, вспыхивали локальные скандалы и перебранки, которые тут же гасли под внимательными взглядами лакеев.

Последние, кстати, были весьма интересными личностями: все поголовно – эльфы в серебристых ливреях, такие красавцы, что способны одной улыбкой любую девицу довести до обморока. Среди них отчетливо прослеживалась иерархия. Двое «старших» у ворот встречали прибывших, спрашивали приглашения, магией проверяли багаж. Остальные, «младшие», сопровождали гостей по территории поместья. Действовали четко, быстро, слаженно.

Идеальные слуги с явно военной выправкой и навыками. В случае сомнений в личности прибывшего пальцы «лакеев» моментально оказывались поблизости от мест, откуда удобно доставать клинки.

Папа был бы в восторге от такой охраны!

– Левее возьми, чего зависла?! – неожиданно рявкнул за спиной женский голос.

Кому там неба мало?

Я обернулась и встретилась взглядом с рыжеволосой ведьмой в островерхой шляпе и в черном элегантном платье, бочком восседавшей на метле. Перед хозяйкой сидела черная кошка с кокетливым темно-коричневым бантом на шее, сзади виднелась вторая метелка, на ручку которой было навешано столько чемоданов, что несчастный артефакт непонятно каким чудом держался в воздухе. Лицо ведьмы казалось смутно знакомым.

Это же… Фрэнсис! Не зря я мучилась с перевиранием вопросов.

– Что глядишь, двигай свои журчалки! – буркнула модистка, нетерпеливо дернув метлой. Кошка зашипела и всеми четырьмя лапами покрепче вцепилась в черен.

– А что, у тебя метла только по прямой летает? – участливо осведомилась я. – Артефакты при покупке проверять надо!

– Пододвинешься, не статуя! – огрызнулась Фрэнсис.

– Так и ты не пристяжная лошадь в карете, облетишь, – отрезала я и медленно направилась к воротам.

Затылком почувствовав ветерок, бросила взгляд через плечо и с усмешкой посмотрела на вытянутую руку Фрэнсис. Ведьма явно собиралась сдвинуть меня в сторону. Зря!

Подлетев слишком близко ко мне, метла шарахнулась, резко встала на дыбы, с размаху приложила хозяйку череном по лбу и бодро понеслась вверх. Заорали обе: и ошалевшая кошка, что удержалась на взбесившемся транспорте, и свалившаяся с него Фрэнсис.

Хлопнется о землю – костей не соберет! Сердито ругнувшись, я нырнула следом за ней и ловко вцепилась в ворот черного платья. Бумага в пальцах зашуршала, сминаясь, чемодан стукнул ведьму по спине, в сумке жалобно звякнули пузырьки. Есть!

Фрэнсис задергалась, съехавшее вверх декольте оказалось под подбородком.

– Тихо ты! А то уроню! – прикрикнула я, снижаясь. Осторожно поставила ее на мощенную белым камнем подъездную дорогу и, перехватив злющий взгляд, добавила: – Можешь не благодарить.

Расправляя приглашение, я бросила взгляд на толпу.

Соискатели и лакеи с интересом наблюдали за встрепанной красной Фрэнсис, что старательно одергивала платье. Отлично! Пока все заняты, я пройду.

– Ты, кошка облезлая, да как ты посмела! – прошипели в спину.

Вот и спасай после этого всяких! Я развернулась. Эпичная картина: глаза спасенной метали молнии, над рыжей головой парила метелка с чемоданами.

– Да ты!.. – прищурилась Фрэнсис.

– Да, я. Именно я только что не дала тебе проверить на прочность эти чудесные камни под ногами!

– А я тебя просила?! – с яростью перебила она и, сжав кулаки, шагнула ко мне.

– Не советую… – предостерегла я.

Но кто бы меня слушал! Фрэнсис сделала еще шаг… Метла послушно двинулась следом, но тут же резко остановилась и, по-кошачьи встопорщив прутья, дернулась назад. Чемоданы соскользнули с черена и посыпались на хозяйку, сталкиваясь и открываясь.

Мало того, что кто-то умные советы игнорирует, так еще и не закрепляет ни багаж, ни застежки!

– Ведьма! – прозвучало сердитое из-под горы чемоданов и рассыпавшихся вещей.

Я пожала плечами и отправилась к воротам.

– Вы бы помогли даме, любезный, – протянув лакею приглашение, я кивнула на ведьму. Точнее, на кучу вещей и раскрытых чемоданов, над которой парили уже две метлы: одна – пустая, другая – с взъерошенной кошкой. – Видите, ее стремлением к победе завалило!

– Конечно, мисс, – по губам эльфа скользнула едва заметная усмешка.

Он кивнул второму лакею, тот знаком подозвал двух слуг помоложе и отправил их откапывать Фрэнсис.

Я подтянула повыше ремень сумки, поставила чемодан.

– Где ваш фамильяр, мисс? – спросил лакей, проверяя магией мой багаж.

– Дома.

– Вы уверены? – он посмотрел на сумку.

Уже не очень!

Мысленно ругаясь на чем свет стоит, я открыла замок. Среди пузырьков и свертков сидели совиные паучки и жалобно таращились на меня круглыми невинными глазами. Ну, напасть восьминогая!

Ладно, ребята… Мечтали быть фамильярами? Будете.

– Ой! Вот упрямые! – я расплылась в улыбке. – Тайком пробрались. Хотите, одного подарю?

Эльф хмыкнул:

– Еще живность есть?

Я замотала головой.

– Мисс, как они называются? – неожиданно спросил второй старший лакей.

– Со… Сопушки! – выпалила я и мстительно покосилась на ошалело замерших самозванцев.

– Сопят? – полюбопытствовал первый эльф.

– Нет! Сопушки – это совиные паучки сокращенно. Возьмите одного себе, – я придвинулась к нему. – Не пожалеете. Ну да, немного страшненькие, зато паутину прочную плетут!

– Спасибо, мисс, – выставил перед собой ладони эльф, – это нам для… повара. Надо же ему знать, что готовить для вашего фамильяра.

Ага, для повара. Скорее для охраны. Той, что лакеи. Чтобы потом проверить, нет ли у сопушек скрытых свойств.

– Вы подумайте! – я покосилась на второго, тот предусмотрительно заинтересовался чем-то у меня за спиной. – Они же маленькие, компактные. И едят мало. А еду, кстати, сами себе добывают!

– Благодарю, мисс…

И меня вместе с чемоданом вежливо передали в руки подбежавшего младшего лакея.

– Прошу за мной, мисс! – слегка поклонился тот, подхватил ношу и зашагал вперед.

Я немного приотстала. Открыла сумку и прошептала, глядя в жутко счастливые глаза паучков:

– Раз уж вы теперь мои фамильяры, будьте добры соответствовать! Помогать, не мешать, куда скажу, не лезть! Задача на сегодняшний день: сидеть в сумке и охранять зелья и запасы. Понятно?

Круглые головы без особого воодушевления кивнули.

– А вы что, думали, фамильяр – это живи в доме ведьмы, ешь и голову чесать давай? Нет! Фамильяр – это помощник! Будете помогать!

Один из трех паучков дернулся, явно собираясь сбежать. Но был пойман товарищами и водворен обратно.

– Так-то лучше! – Я со звоном захлопнула замок сумки.

Пока делала внушение навязавшимся на мою голову фамильярам, мы успели обогнать тощего молоденького эльфа, вышагивающего чинно и степенно. Следом за ним тянулась внушительная вереница личных слуг с многочисленными чемоданами, кофрами и сумками.

Неужели тоже портной?

Делегация свернула с ведущей к особняку дороги на узкую тропинку, убегающую куда-то в глубь сада.

– Позвольте! – тонким, ломающимся голосом возмутился эльф. – Любезный! Вы, должно быть, ошиблись! Меня следует разместить рядом с резиденцией леди!

Мой сопровождающий сбавил шаг. Судя по хитрому блеску глаз, этого господина он знал. Я тоже притормозила, с любопытством оглянулась. Эльф гневно сверкал голубыми глазами, поправляя идеально прилизанные золотистые волосы, что были острижены по последнему веянию столичной моды – чуть ниже мочки уха. Его слуги замерли в ожидании.

Вряд ли лакей ошибся – военные не ошибаются, они выполняют приказы. И если манерного портного решили поселить подальше от особняка, на то есть причины. Интересно, какие?

Этикет эльфов четко предписывал размещать гостей по родовитости: самые «дорогие» ближе всего к дому. Или в доме – но это уже особая милость хозяина.

– Простите, лорд, никакой ошибки, – с поклоном ответил лакей. – Прошу следовать за мной. Вас разместят согласно распоряжению леди Иниры. По алфавиту.

– По… чему? – от удивления эльф заговорил нормально.

– По алфавиту, – терпеливо повторил лакей. – Леди посчитала, что, раз вы все участвуете в отборе, будет невежливо выделять кого-то.

– Но это немыслимо! – по-женски всплеснул руками эльф. – Мой прадед сшил для короля ночные тапочки, а меня… по алфавиту?!

– Уверяю, милорд, вас разместят со всеми удобствами. Или изволите выразить негодование и отбыть? – невозмутимо спросил лакей.

– Не изволю! – вздернул нос эльф, повелительно махнул рукой, разрешая вести его дальше.

И его повели.

Меня – тоже.

Гостевой домик, выделенный мне, стоял в нескольких десятках шагов от двухэтажного особняка со светлыми башенками и стрельчатыми окнами, невесомого и легкого, как все эльфийские дома.

Лакей оставил чемодан на крыльце, сообщил, что зайдет за мной через час, и испарился.

Переступив порог, я оказалась в заваленной тканями и швейными принадлежностями мастерской, посередине которой стоял большой стол для работы, а в углу притулился деревянный манекен. Дверей в другие помещения не наблюдалось.

Оставив вещи у стола, я обошла комнату. Оглядела шкафы, полки которых ломились от коробок с непонятным содержимым. Заглянув в одну, я обнаружила разноцветный искусственный жемчуг. Ах да, накидки! Правильно, не драгоценные же камни нам давать.

Дверь нашлась за гардиной между деревянным боком шкафа с тканями и окном. Вторая комната оказалась крохотной спальней. Кровать, небольшой платяной

шкаф и дверь в уборную, совмещенную с ванной. Все. Скромно, однако.

Приглядевшись, я обнаружила подернутые мороком двери. Шагнула обратно в мастерскую, внимательно всмотрелась в стены и нашла точно такие же. Кто-то старательно закрыл другие комнаты. Магически и физически: заперев на замок.

Вернувшись в спальню, я развесила вещи в шкафу. В чемодане оставила только зеркало. Отправила сумку с запасом зелий и паучками под кровать. Подумав, нашептала мелких заговоров для тех, кто рискнет сунуться к моему имуществу. Едва закончила, как в дверь постучали.

– Стоять! – скомандовала я высунувшимся из-под кровати фамильярам. – Охранять сумку!

И выскочила на улицу.

Лакей проводил меня к открытой беседке, увитой лианами с изумрудной листвой, шагнул внутрь. Следуя за ним, я с любопытством смотрела по сторонам.

Несколько столиков, пока пустых, стояли слева на невысоком подиуме, где вокруг диковинных цветов порхали живые бабочки.

Справа же от прохода, по которому шли мы и деловито сновали слуги, разнося закуски и холодные чаи, располагались остальные столы, занятые конкурсантами. Сквозь гул голосов то и дело прорывались недовольные шепотки:

– Мастерская и спальня, развернуться негде…

– Да она вообще крохотная…

– Уборная совмещена с ванной, какой ужас…

– И не говорите… Варварские условия…

Особенно ершился знакомый эльф с манерами томной девицы:

– Пришлось отправить не поместившихся в мастерской слуг домой! И увеличить остальным содержание, потому как спать на полу они согласились лишь за дополнительную плату! Вернусь домой – уволю мерзавцев!

Надо же, не у меня одной такое жилье. М-да, не зря леди Иниру считают экстравагантной дамой… Поселила по алфавиту, равные условия создала, закрыв «лишние» помещения.

– Впрочем, этого следовало ждать, если отбор начался с листовок с разными заданиями! Двенадцать вариантов! – возмущался эльф. – У меня слуги ноги сбили, пока все нашли! Немыслимо!

Двенадцать вариантов? Выходит, мне тогда не показалось, что вопросы в первой листовке были другими…

– Представляете, двенадцатый вариант мне пришлось отбирать у разносчика лично! – кипятился потомок творца королевских тапочек. – Еле вырвал! Он теще ее хотел отдать!

Я недоверчиво покосилась на тощего эльфа. Разносчики обычно ребята бойкие, шустрые и боевые. И этот задохлик что-то у них отобрал?! Ну-ну. Если только при помощи слуг. Но кого волнуют такие мелочи?

Я безмятежно шагала за лакеем, не подозревая, что вездесущее равноправие леди Иниры подложило мне… Нет, не свинью. Хуже!

Конкурсанты сидели за столиками согласно расовой принадлежности и способностям. Люди без магии с людьми. Эльфы с эльфами. Оборотни с оборотнями. Маги с магами.

Ведьм на отборе оказалось всего две: я и Фрэнсис.

– Прошу, мисс, – лакей отодвинул стул.

– Благодарю! – пробормотала я.

И, прежде чем опуститься на сиденье, осмотрела его, стол и приборы на предмет сюрпризов от демонстративно отвернувшейся рыжей модистки.

Но их не было. Ни одного! Я осторожно села и покосилась на Фрэнсис.

Выглядела та восхитительно. К обеду она переоделась в нежное бежевое платье и соорудила прическу, став настоящей леди. Лицо сияло свежестью, глаза блестели, волосы тоже. А вот магии в ней почти не ощущалось. И держалась Фрэнсис в вертикальном положении только чудом. Ей бы сейчас к целителю. Неужели столько сил на свой облик потратила?

Я подозвала жестом лакея и попросила принести сахар. Получив нужное, бросила несколько кусков в чай, нашептала заговор на бодрость и пододвинула чашку к Фрэнсис:

– Выпей.

– Отрава? Яд? Проклятие? – со знанием дела предположила та, пряча зевок за краем салфетки.

– Средство от храпа. Пей, взбодришься. Или хочешь встретить леди Иниру лежа лицом в салате?

Фрэнсис недоверчиво нахмурилась, вытянула руку, отдернула:

– Зачем тебе мне помогать?

– Тебе? – хмыкнула я. – Я себе помогаю. Вдруг ты сильно храпишь? Я же тогда ничего не услышу, мы и так сидим в последнем ряду.

– Ну ты и…

– Твоя коллега? – подсказала я.

– Светлейшая леди Инира Лиэль Аранхорд! – громко объявил глашатай.

Мужчины поднялись с мест, закрыв весь обзор.

Фрэнсис поморщилась, тряхнула волосами и под прикрытием чужих спин залпом выпила чай. Секунд через тридцать, когда мужская половина уселась обратно, на лице ведьмы проступило неподдельное удивление.

Ага, помогло.

– Ты потом к целителю загляни, – посоветовала я. – И больше так на свою внешность не траться. Красота умертвию ни к чему.

Фрэнсис собралась ответить, но замолчала, заметив на подиуме леди Иниру в окружении стайки дам.

Платье хозяйки поместья напоминало серебристую чешую. Оно было бы скромным… Если бы не обтягивало ее, как перчатка. Накидка, надетая поверх платья, напоминала облако, легкое и невесомое. Казалось, стоит ветру подуть сильнее, и белокурая эльфийка лишится части своего наряда. Нет, такое чудо просто не могло быть сделано из обычной ткани. Присмотревшись, я заметила искусно вплетенную магию. Хозяйку дома окутывало самое настоящее облако!

Леди Аранхорд подошла к столу в центре подиума, ее гостьи расселись за другие. Среди дам были эльфийки, оборотни, люди, пара гномок и… метаморф. Большинство из них я знала по газетным заметкам. Почти все поглядывали на конкурсантов с интересом. И лишь несколько – с плохо скрытым презрением.

Среди последних выделялась девушка в ярко-зеленом платье с волосами цвета спелой пшеницы и карими глазами. Леди Денниз – дочь не то постельничего, не то конюха короля – именно она была тем единственным метаморфом. А вот насчет ее силы… Слабый метаморф умеет лишь немного подправлять свою внешность. Метаморф средний в дополнение к этому может превращаться в какого-нибудь зверя, максимум двух. Сильный же метаморф способен менять свое тело, как его душе угодно, становиться любым человеком, любым зверем.

Денниз, судя по всему, относилась к средним. Кроме скудных игр с внешностью – чуток переделать разрез глаз или уменьшить нос – она могла принять облик животного, но вот какого… Демон побери, я же читала! Года два назад мне попадалась заметка о скандале, связанном с ее оборотом… Что же там было?!

Нет, не помню.

– Леди и лорды, дамы и господа, добро пожаловать в мое поместье! – приветливо улыбнулась леди Инира. – Я безумно рада, что вы решили попробовать свои силы и поучаствовать в нашем небольшом соревновании.

Ну да, всего-то под сотню участников!

– Сразу оглашу условия. Все довольно просто, – бирюзовые глаза леди Иниры лукаво блеснули, и стало ясно: просто не будет. – Я даю вам задание, оговариваю время. Вы делаете. Для выполнения заданий можете использовать все, что находится в моем поместье. Исключение – мой особняк и мои личные вещи, моя собственность. Также все, что вы с собой привезли. Все, что привезли с собой другие конкурсанты и слуги.

Над столиками пронесся удивленный гул. В недоумении были те, кто шил для богатых. Швеи попроще, наоборот, радовались.

Забавно, неужели элитные мастера действительно считали, что им случайно мастерскую всякой всячиной забили? Что можно будет использовать вышитую золотом ткань, в то время как у остальных найдется лишь обычный лен?

Я покосилась на Фрэнсис. Судя по красным пятнам на ее щеках и тому, как она кусала губы, не просто считали, а были уверены!

– А… швейные принадлежности… – в ужасе проблеял эльф.

– Запрещено! – безжалостно отрезала леди Инира. – Пользуйтесь теми, что в мастерской.

– И… ножницы?

– Ладно, ножницы и любимые иголки можно, раз уж вы к ним так прикипели, – снисходительно разрешила хозяйка. – Еще один нюанс касается ваших слуг…

За столиками настороженно притихли.

– Ваши слуги, леди и лорды, господа и дамы, могут обеспечивать вам привычный быт, – леди Инира прищурилась, став похожей на большую белоснежную кошку… в чешуе, – но если вы решите привлечь их к выполнению заданий, я буду вынуждена просить вас покинуть поместье.

Манерный эльф с грохотом свалился в обморок. Ловко так свалился, ни синяка, ни шишки не набил. Видимо, практика!

Пока слуги поднимали впечатлительного портного, несли ему лед, леди невозмутимо следила за суетой. Весь ее вид показывал: не нравится – можете извиниться и отбыть по срочным делам. Оставили без присмотра любимую игольницу, например. Или внезапно заболел троюродный дедушка.

Только эльфа водрузили обратно на стул, влив в него лошадиную дозу успокоительного и приложив к его светловолосой голове кусок льда размером с таз, хозяйка дома снова заговорила:

– Итак, первое задание. Как вы успели заметить, я люблю накидки, – пальцы леди скользнули по облаку на плечах, – но найти интересную сложно. Завтра, в это же время, я жду вас здесь с вашими творениями.

Завтра? Ой-ой. Я думала, у меня будет больше времени…

– Я выберу пятьдесят накидок, – добила конкурсантов леди Инира. – Остальные вы сможете предложить моим подругам. Перед отбытием из поместья.

Скрипнул стул, все обернулись: покачнувшийся эльф со льдом на голове передумал повторно падать в обморок.

Очень надеюсь, удастся выловить Аранхорда сегодня. Потому как с моими умениями не отбыть будет практически невозможно. Разве что удивлю леди Иниру до потери памяти. И она забудет меня отчислить.

– По всем вопросам, касающимся отбора, обращайтесь к распорядителям, миссис и мистеру Касарди!

На подиум запрыгнула гномья пара средних лет: коренастый мужчина с короткой густой бородой и пухлая дама. Оба малорослые, крохотные даже для своего народа. Они церемонно поклонились хозяйке поместья, потом конкурсантам и испарились так же быстро, как появились.

– Ужин вам всем сегодня принесут в мастерские, – сказала леди Инира, опускаясь на стул. – А сейчас обедайте. Непременно попробуйте закуски, они повару особенно удались!

И тут же словно забыла о конкурсантах, заговорив с подругами.

Швеи и портные по этикету не могли покинуть беседку, пока хозяйка не уйдет. Пришлось всем приниматься за закуски. Аппетита не было ни у кого. Кроме меня. Ну а что? Я – дракон молодой, раздвоением измотанный. К тому же кто знает, сколько времени придется сидеть в засаде на лорда?

Как только леди Инира со свитой удалилась, народ зашевелился и потянулся к выходу. Фрэнсис вскочила, мрачно пожелала мне хорошего дня – опять же этикет, куда без него – и растворилась в толпе. За вежливыми словами рыжей модистки пряталось желание больше мою персону не видеть. Вот так и помогай!

Я пожала плечами, допила чай и отправилась в свой домик.

В спальне меня ждал сюрприз. Точнее, три сюрприза. Совиные паучки рядком сидели на спинке кровати, а под ними на знакомой ручке висела… висело то, что когда-то было сумкой. Мелкие вредители плотно оплели ее паутиной, превратив в большой белый кокон с непонятной буклей посередине. Между передними лапами сопушек было растянуто очередное послание: «Охранять не надо. Никто не тронет».

Вот наглость! Изобретательная. И ведь правы, руками трогать это никто не полезет. А магия… Я много раз использовала паутину в качестве изолирующего стола. Магия наткнется на нее и вреда не причинит. Так и останется на поверхности, пока не рассеется. Странное свойство, но и паучки тоже необычные.

Я оглядела сумку, прикидывая, как буду вытаскивать зелья и запас ингредиентов.

Фамильяры закопошились, смотали послание и спустя секунду вывесили новое: «Мы идем с тобой. Будем охранять».

– От кого? – хмыкнула я.

«От покусителей!» – ответили сопушки.

Хотелось бы посмотреть на того, кто покусится на ведьму.

– А вещи кто охранять будет? – я показала на платяной шкаф.

«Уже!» – доплел паучок с самой лохматой головой.

Забыв о сумке, я бросилась к шкафу, распахнула дверцы и остолбенела.

На вешалках вместо платьев висели коконы, на полках лежали свертки паутины поменьше, вместо чемодана на дне виднелось белое нечто прямоугольной формы. Я же все это за месяц не размотаю!

– Быстро. Вернули. Обратно! – сердито отчеканила я, поворачиваясь к замершим безобразникам. – Иначе возьму мухобойку и устрою вам пробежку до ворот поместья!

«Зачем?» – в трех парах огромных глаз заплескалось недоумение.

– Затем, что мне нужна одежда и зелья!

Сопушки переглянулись. Один соскользнул на сумку, покрутил передними лапками буклю, нажал и… Она пронырнула через разрез, словно пуговица, а паутина разделилась на две части. Теперь можно было поднять верхнюю половину и открыть замок. Второй паучок ловко забросил паутинку на дверь шкафа, скользнул на полку и показал на похожие кругляши на боках запакованных вещей. А третий выплел: «Мы хорошие!».

– Самые лучшие! – рассмеялась я.

Паучки распушились от гордости и, собравшись на спинке кровати, вытянули ко мне передние лапки.

– Нет, ребята, я вас взять не могу, – я отрицательно покачала головой. – Вы, конечно, прелесть страшная, но распугивать конкурентов мы будем позже. Если я не выловлю лорда Аранхорда в ближайшие сутки.

Сопушки обиженно защелками клювами. Оставив их дуться, я отправилась обследовать пышные деревья, клумбы и беседки вокруг особняка леди Иниры. Чтобы ни у кого не возникло вопросов, срывала понравившиеся цветы, листья, ветки, складывая букет, который можно было и в вазу поставить, и на зелья пустить.

Пару раз приходилось сворачивать – гостьи леди Иниры тоже вышли на променад. Не было ни малейшего настроения раскланиваться и приветствовать дам. Лучше уж незаметно скрыться за каким-нибудь деревом или беседкой и… подслушать их разговоры. Ведь главной темой для обсуждений были мы, конкурсанты!

Нас препарировали, нас оценивали, на нас делали ставки. За мой вылет ратовала Денниз. Так усердно ратовала, что ее собеседницы спросили, чем я успела ей насолить. Мне это тоже было интересно!

Я придвинулась ближе к живой изгороди, по ту сторону которой стояла скамейка, облюбованная дамами, и затаила дыхание.

– Вы видели ее личико?! – фыркнула Денниз.

Личико у меня нормальное!

– Сама невинность!

Эм? Она точно про меня говорит? Может, с кем-то перепутала?

– А она ведьма, между прочим!

Ну да, еще мне в укор отсутствие метлы поставьте. И про мантию со шляпой не забудьте. Какая ведьма без них? Кстати, ведьминская «форма» для работы с зельями у меня с собой. На случай особо опасных зелий, когда не спасет моя аккуратность. Лежит себе на полочке, обмотанная паутиной.

– А ее платье?!

И что не так с моим платьем?

– Оделась будто из прошлого пришла!

Ну ей-то какое дело? Длинным подолом туфли удобно прикрывать, а рукавами – узоры на запястьях, чтобы не отвечать каждому встречному, словно попугай: это обереги на шее и на руках. А еще на спине и на животе. Правда, их там немного, отдельные руны…

– Такие фасоны снова в моду входят! Не все леди еще в них оделись, а тут какая-то швея напялила!

Ух ты… А я, оказывается, модная!

– Попомните мои слова, она сюда за братом Иниры пришла, – выдала Денниз, даже не подозревая, насколько права. – Половина этих девиц ради него прибыли! Шить для Иниры? Да что вы говорите! Плевать они хотели и на шитье, и на дурацкое соревнование!

Ах вот оно что! Я и забыла, что лорд Аранхорд вдовец. Пять лет уже. Завидный жених, кстати. Но жену не забыл до сих пор, несмотря на то что их брак был договорным. Потому как ни невесты, ни любовницы, ни близкой знакомой (в том самом смысле, которым обычно дамы маскируют непривлекательное звание фаворитки) у него нет.

– Да хотя бы та рыжая ведьма! – не унималась Денниз. Праведное стремление обличить всех участниц гнало ее вперед, как ветер шхуну. – Знаю я ее мастерскую! Дорогая, платья неплохие, но только хозяйка – дешевка!

Ну не язык, а жало! Ей бы в змею оборачиваться! С трудом сдержалась, чтобы не наградить чем-нибудь душевным эту выскочку. Потом вспомнила Фрэнсис и решила, что она сама справится с двумя такими без особых проблем.

– Зачем ей бросать свою прибыльную мастерскую и мчаться на отбор? Ради Иниры? Чушь! Рыжая – вдова, вот и прискакала за выгодным мужем! А эта чернявая, – Денниз явно заклинило на мне, – в скромницу играет!

– Боишься, что Сандр найдет себе новое увлечение? Девочка-то симпатичная и человек, а у него слабость к таким, – подколол грудной женский голос. Я всмотрелась сквозь толщу листвы. Гномка. – Как там звали ту племянницу фрейлины?

– Никак! – отрезала Денниз.

Гномка тихо рассмеялась.

– Хватит ее заводить! – укоризненно сказала ей стройная девушка. Судя по ауре, оборотень. – А ты, Денниз, перестань цепляться к ведьме. Она с Сандром даже не знакома. Ты со своей ревностью скоро доведешь его. Жены так не ревнуют, как ты. Сколько вы с ним не виделись?

– С чего ты решила, что мы не видимся? – огрызнулась Денниз.

– С того, что ты к Инире напросилась, – хмыкнула гномка.

– Ты бы лучше узнала, кто шлет тебе письма, – миролюбиво предложила девушка-оборотень, – а то упустишь настоящую любовь. Парень-то в тебя явно влюблен!

– Любовь?! Сказки! – фыркнула Денниз. – Взаимное притяжение и приятное времяпрепровождение – вот что для меня имеет значение.

– И обручальное кольцо, – ехидно подхватила гномка.

– Это мелочь, – надменно протянула Денниз и, понизив голос до шепота, добавила: – Которую я скоро получу!

Брачные успехи Денниз меня не интересовали, и я тихонько попятилась от кустов. Оказавшись на приличном расстоянии, выпрямилась и, уже не таясь, отправилась дальше. Вскоре вышла к зеленому лабиринту, который тянулся вдоль одной стены особняка, потом сворачивал за угол и продолжался вдоль другой, словно обнимая особняк с двух сторон.

Замечательно! Тут можно бродить сколько влезет, не привлекая внимания. Могу же я «заблудиться» и забыть про летающие туфли. Или неудачно забраться на стену в поисках свежих цветов для… накидки и застрять наверху. В общем, море возможностей подкараулить лорда Аранхорда.

Я активировала туфли и поднялась в воздух.

Ух ты! Отличное место. Отсюда прекрасно видны и главный, и черный входы. Осталось обследовать лабиринт. Чтобы действительно случайно не заблудиться или не попасть в какую-нибудь ловушку-сюрприз для гостей.

Я медленно летела над зарослями кустов, усыпанных розовыми бутонами, и старательно запоминала тупики и обнаруженные ловушки. Последних имелось изрядно.

Например, в одном месте пройти можно было только после поцелуя. Даже интересно, как оттуда выбирались гости-одиночки? В другом закоулке фантомы предлагали отдохнуть на скамейке, наслаждаясь музыкой. Еще с два десятка ловушек были со скрытыми свойствами, проверять которые не было никакого желания.

То и дело чувствовались остаточные следы магии, я не сразу поняла, что они означают. А когда поняла, поднялась повыше и ахнула – подо мною лежал тайный сквозной проход через лабиринт, которым активно пользовались! Он начинался у черного входа особняка и заканчивался неподалеку от главного.

Я азартно потерла ладони: надо вычислить, как он работает. Как открывается? Время до появления лорда Аранхорда еще было. Почему-то я совершенно не сомневалась, что он появится. Ну не может же он пропустить такое событие в жизни сестры, как начало отбора. А я не могу пропустить его.

Кстати…

Я зависла над центром лабиринта, откуда были видны главный и черный входы. Ведьмы не любят заговаривать дороги – много сил тратится. Да и зачем? Проще удачу себе нашептать и встречу с нужным путником. Но мне шепотки не помогали.

– Тропинка прямая, спокойная, стань извилистой, приведи путника с кровью родной, той, что владеет здешней землей, – зашептала я слова заговора, с пальцев сорвались бирюзовые искры магии, – легкой поступью, прогулкой обернись, через лабиринт лорда проведи. Ни тяжести, ни усталости не принеси!

Теперь можно не бояться, что неуловимый советник прошмыгнет незамеченным. Ему захочется свернуть к лабиринту, прогуляться. А прогулки, как известно, полезны для здоровья.

Довольно вздохнув, я опустилась на невысокую траву в тупике, отложила букет. Если бы не напилась зелий перед полетом в поместье, лежала бы сейчас без сил. А так бодра и полна желания разгадать загадку прямого прохода через лабиринт.

И что у нас тут?

* * *

Личный артефактор лорда Аранхорда свято соблюдал две вещи: охранял тайны клиентов лучше, чем дракон сокровищницу, и ничему не удивлялся. Хотя нет, имелся и третий пункт: старик был лучшим мастером в Хейвурде. Сандр не только чувствовал металлы и камни, слышал землю и пробуждал ее силы, он мог с первого взгляда оценить надежность и качество созданных артефактов.

И сейчас перед ним на столе лежало настоящее произведение искусства!

– Вот, господин, как вы заказывали. – Старик потер морщинистые руки и отступил в недра заставленной всяким хламом мастерской, давая клиенту возможность разглядеть артефакт.

Широкий мужской браслет выглядел привычным гномьим украшением, массивным и основательным. Но один из боков только имитировал металл: прочный заговоренный хрусталь был сердцем артефакта. Внутри него лежал обрывок серой толстой нити, которую когда-то подарили Сандру. Он не мог ее передать никому другому. И хорошо. Иначе леди Инира давно бы носилась по мастерским Хейвурда, прикладывая нить ко лбу всех встречных. А ее брат – экстренно собирал консилиум из целителей. Потому что такой финт даже для экстравагантной леди был бы слишком выдающимся.

Ассандр же собирался действовать куда проще и эффективней.

Он сдвинул выше браслет, стабилизирующий магию, и надел на запястье артефакт.

– Великолепная работа! – кивнул Сандр замершему в углу старику.

Пора отправляться на рыбалку. Но вначале нужно заглянуть в дом Мерит. Ведьма уже точно отбыла на отбор. Значит, ее сестра осталась одна. Пора познакомиться со спасительницей!

* * *

Плетение оказалось сложным. Магия не желала поддаваться. Скорее всего заклинание настроили на хозяйку и ее родню. Но упрямство не позволяло сдаться: а вдруг я просто недосмотрела? Провоевав час, я сердито стукнула кулаком по зеленой стене, на голову тут же посыпались алые бутоны. Просто отлично! Ведьма-дриада, хоть сейчас дерево заводи и корни отращивай!

Конское ржание и легкие шаги оказались полной неожиданностью. По коже скользнул холодок – заговор вел кого-то от главного входа. Зеленая стена, у которой я бодалась с заклинанием, едва заметно дрожала: кажется, внутри переплетения веток и листьев появлялся прямой путь к черному входу особняка. Я радостно взлетела, но… Увы… Вместо сквозного прохода увидела лишь нахально покачивающиеся макушки кустов. Ну да, на то он и тайный. Судя по приближающимся быстрым шагам, лорд прошмыгнет мимо, даже меня не заметив.

Что делать?

То, что делают заблудившиеся в лабиринте!

– Так, – я покосилась на туфли. – Не жужжать! Вы настолько устали, что ремешки отваливаются. Ясно?

Щелк! Ремешок на левой туфле отстегнулся и безвольно повис, точно свешенный набок язык собаки. Щелк! Его товарищ занял ту же позицию.

Я прислушалась – шаги были уже рядом.

– Да что ж это такое?! – гневно воскликнула я. И еще громче: – Опять тупик!

Размахнулась и ударила по стене кулаком. По закону подлости рука попала между ветками, нырнула в пустоту и встретилась с чем-то твердым. «Что-то» хмыкнуло:

– Сначала туфля, теперь кулак? Наши отношения становятся все теплее!

Лорд, да не тот! С дядей у лорда Ортвина отношения плохие, а вот с тетей, похоже, отличные.

Я попыталась вытащить руку из веток, наступила на ремешок, запуталась в подоле и полетела прямиком в куст. Запястье перехватили, ветки расступились, и я свалилась в объятия Ассандра.

– Еще пара таких выпадов, и я попрошу дать адрес твоего учителя. У тебя на редкость хорошо поставлен удар. А вот с падениями беда, – усмехнулся он. – Хочешь, потренирую?

– Нет, спасибо, я как-нибудь сама. – Я высвободила руку из пальцев Ассандра, убрала его ладонь со своей талии.

Солнечные лучи проникали сквозь стены живого тоннеля, пятнами ложились на темные волосы лорда, синюю рубашку, сверкали на трех широких металлических браслетах, надетых на запястья. Будь на нем такие в день нашей встречи, я

сразу бы поняла, что передо мной гном, хоть и высокий.

– Приходится носить иногда, чтобы не устроить ненароком парочку землетрясений, – усмехнулся Ассандр, заметив мой интерес к украшениям.

Ну да, та гадость в его ране. Удивительно, что он не закопал нас на пустыре.

– Решила сразить тетушку оригинальностью прически? – Ассандр с интересом разглядывал мои волосы.

– Нет. Ищу идеи для накидки.

– Присыпав голову цветами?

– У меня сложный творческий процесс! – я покосилась на Ассандра. – Ты не мог бы открыть лаз в тупик? У меня там букет остался.

– От поклонника?

– От куста, беседки и клумбы!

– О, какой успех! – Ассандр шагнул ко мне, вытянул руку к переплетению веток, обдав дыханием висок, и тут же отдернул: – Нет, не открою.

Я развернулась к нему лицом, возмущенно открыла рот и… И закрыла: по ту сторону стены раздавались женские голоса.

Ассандр приложил палец к губам и потянул меня прочь по тоннелю. Когда мы отошли на добрый десяток шагов, со смехом пояснил:

– Компаньонки тетушки! Только попадись, будешь из вежливости два часа слушать, кто кому что сказал и что он при этом хотел сказать на самом деле!

Сверху донеслось хлопанье крыльев и ржание.

Ассандр вгляделся в переплетение веток и с досадой сказал:

– Улетел! Даже поздороваться с ним не успел!

Я вопросительно посмотрела на него.

– Дядюшка! – вздохнул он. – Вот как жить с таким родственником? Ни тебе «здрасте», ни «ты еще жив, племянник». Проверил охрану – и назад во дворец!

Что?! Просто отлично! Отвела я дорогу, ага. Только вот лорд Аранхорд в дом даже не заходил. Вернее, не залетал. Мне что, теперь его с рогаткой в кустах караулить?

– Слушай, а когда тетушка вам тряпки приготовить велела? – прищурился Ассандр.

– К завтрашнему обеду… – нахмурилась я.

Придется-таки делать накидку!

– Отлично!

Судя по злой радости в его глазах, во время предъявления швейных шедевров леди Инире должен присутствовать ее брат…

– Какие планы на день? – Ассандр подцепил меня под локоть, и мы пошли по тоннелю. – Фонтаны, оранжерея, сады, пруды?

– Нитки, иголки, бисер! – отозвалась я.

– Какой скучный план.

– Отличный. Открой мне выход… – Я натолкнулась на заинтересованный взгляд Ассандра. Ой, я же вроде как заблудилась… – Кажется, я поняла, где потерялась.

– Уверена?

– Почти.

– Идея, чтобы ты еще раз потерялась, а я тебя нашел, мне нравится, – задумчиво протянул Ассандр, – но, боюсь, моя печень второй встречи с твоим кулаком не выдержит, – он демонстративно потер бок. – Лучше я сам тебя выведу!

И он поволок меня по тоннелю. Поворот, второй, третий… Что за… Откуда они тут? Я точно помню, что сквозной путь был прямой!

Еще один поворот, и Ассандр довольно сообщил:

– Тут до выхода из лабиринта рукой подать. – Он коснулся ладонью зеленой стены. – И ходят сюда редко!

И вытащил меня в поцелуйный тупик! Конечно редко. В одиночку сюда соваться нельзя.

Стена с шуршанием закрылась за нашей спиной. Ловушка тут же активировалась, завесив нас со всех сторон магической сеткой, узорчатой и милой, в самый раз для романтического настроения. Только вот настроения не было. Была злость!

– Не беспокойся, сейчас выберемся. Дружеский поцелуй – и ты можешь бежать к своим моткам и катушкам! – беззаботно сообщил Ассандр, разворачиваясь ко мне лицом и обнимая за талию.

– Какой поцелуй? – я сокрушенно покачала головой. – Не могу же я покушаться на «принцессу», спасенную сестрой! Она – дракон, чревато для здоровья!

– Покусает? – наклонился Ассандр.

– Пожует! Мы же сестры! – Я приложила пальцы к его губам. – Как насчет подкопа?

Меня окинули заинтересованным взглядом, отодвинули мою ладонь:

– У тебя есть лопата?

– Лучше! Гном!

Ассандр отрицательно покачал головой.

– Что, ты уже не гном? – усмехнулась я. – Шустро ты расу сменил, не подскажешь как?

– Никак. Если сниму браслеты, нас будут до следующего года откапывать.

Шлеп!

Узорчатая сеть над головой пружинила. Мы дружно посмотрели вверх.

Совиные паучки бодро сматывали длинные нити, на которых прилетели, и глядели на нас с любопытством.

– Что это за… прелесть? – не выпуская меня из объятий, спросил Ассандр.

– Фамильяры.

– Три штуки?

– Три лучше, чем один!

Сопушки забегали по окружающей нас сети, нашли промежуток пошире, ловко пронырнули внутрь и моментально оказались у меня на плечах.

Я подхватила того, что ближе, и звонко поцеловала в пушистую голову. Сеть тут же сдвинулась, выпустив меня. И быстро вернулась на место, оставив Ассандра в ловушке.

Тот тихо рассмеялся.

– Подарить одного? – предложила я.

– Нет, спасибо, с меня Рэна хватит. Хотя… Одолжи, пожалуй. Временно.

– Выбирай!

Ассандр задумчиво уставился на притихшую парочку на моем плече, потом перевел взгляд на третьего, довольно жмурящегося в руках.

– А кто из них девочка?

– Не знаю…

Я сняла сопушек с плеча и с любопытством рассмотрела всю троицу. Один из них был побойчее и потолще. Самки у пауков обычно больше самцов. Но только у меня же не совсем пауки, а глазастая живность с клювом.

– Признавайтесь, кому надо бантик носить? – спросила я, решив не тратить время на гадание по паукам.

Передние лапки поднял самый маленький… маленькая.

– Вот, держи! – я поднесла к сети сопушку.

Ассандр подставил ладонь, девочка ловко проскользнула между нитями и перебралась на нее.

Неужели поцелует? Хочу это видеть!

Я посадила пауков на ветку, придвинулась ближе.

– Это тебе! – Ассандр легко коснулся губами пушистой головы.

Сеть испарилась, он отвел руку с паучишкой в сторону, второй рукой притянул меня.

– А это хозяйке!

Губ коснулись чужие губы. Удивительно нежно, игриво, дразня и уговаривая. И наводя на мысли…

Что не стоит целовать дочку телохранителя без разрешения!

Все вышло само собой. Тренировки с папой не прошли даром. Ассандр улетел в траву, шустрая сопушка зависла на ветке рядом с местом, где он стоял. А мои губы уже шептали, наговаривали, что вспомнила. Ведьму тоже злить не стоит.

На коже лорда Ортвина проступили костяные пластины. От центра каждой к краям побежали неровные круги, отсчитывающие, сколько лет их обладателю. Ровно двадцать пять!

Пару секунд спустя на траве сидел Ассандр с отличным черепашьим панцирем на открытых местах. Волосы на голове смешно торчали из стыков, глаза задорно блестели, прорези на месте носа сопели. Из щели рта донеслось:

– Проклятия запрещены законом!

– Опасные для жизни, разума, магии, родных, имущества и окружающих. Для благосостояния во всех его проявлениях, для королевства, – процитировала я, пересадила паучков на плечо. – Но это не проклятие, а заговор на черепаший панцирь. Его очень любят пчеловоды. Можешь в ближайшие сутки свободно заходить на любую пасеку!

– Да с таким панцирем я против отряда наемников могу выстоять! – рассмеялся Ассандр, разглядывая руку. – Не подскажешь слова заговора?

– Без ведьмы они бесполезны.

Я направилась к выходу из тупика. У поворота притормозила и оглянулась:

– Если хочешь, чтобы он исчез, часа через четыре потри кожу отваром календулы!

И пошагала дальше. Вывернув из лабиринта, я столкнулась с хозяйкой дома в компании одного из «старших» лакеев.

– Боги! – отшатнулась она, заметив сопушек. – Ну и… прелесть!

Они с эльфом нырнули в недра лабиринта. Спустя несколько секунд раздался истошный женский вопль, а потом возмущенное:

– Ассандр!

Глава 4

К домику я шагала веселая, как рой пчел. Глупый поцелуй не желал забываться и мешал думать о гениальной накидке, которую я обязана создать до завтрашнего обеда.

– Напыщенный самоуверенный хлыщ! – сердито пробормотала я, в очередной раз вспомнив странные глаза.

Пепел на углях… Дались мне эти угли! Я – дракон, меня драгоценности должны интересовать, сокровища.

Распахнув дверь, я влетела в мастерскую и поняла: нет, не дракон… Ведьма! Жутко злая, но справедливая! Поймаю взломщика и… справедливо отомщу!

Стол и шкафы с распахнутыми дверцами и раззявленными ящиками стояли как ни в чем не бывало. А вот их содержимое, тихо потрескивая, догорало. Без дыма и пламени. Словно одна швея-неумеха случайно забыла активированный кристалл для подогрева на полке.

Штора на окне и гардина, прикрывавшая дверь в спальню, превратились в серые хлопья.

Демон подери, спальня! Там же мои вещи!

Нет-нет-нет, только не это…

Я промчалась через мастерскую, толкнула дверь и застыла на пороге.

Пепел, пепел, пепел. Повсюду. Он витал в воздухе, ровным слоем покрывал подоконник, кровать, пол. Словно живой, подрагивал и шевелился, поднимался вверх, подхватываемый сквозняком, и вновь опускался. А в шкафу невозмутимо покачивались коконы из паутины, белел прямоугольный сверток на днище и спокойно лежали на полках свертки поменьше, присыпанные серой пылью… Хорошие сопушки. Замечательные сопушки. Самые лучшие на свете сопушки!

– Умницы мои! – я погладила зашевелившихся на плече паучков.

Осторожно ступая, добралась до кровати, подняла из кучки пепла сумку, отряхнула и внимательно осмотрела. Ага! Так и есть! Ее явно пытались открыть. Еще б не пытались. Заклинание притягательности всегда срабатывает. Накладывается на любую вещь как основа под защитные заговоры. Само ни к кому не цепляется, но действует на незваных гостей, словно липучка на мух: не могут ту вещь не потрогать. А как коснутся, так подарочек и отхватят. Сколько касаний, столько и подарочков. Осталось дождаться, когда все защитные заговоры, что я на сумку навешала, полностью активируются, я точно буду знать, кого следует поблагодарить за визит.

А пока…

– Пойдемте обрадуем мистера и миссис Касарди!

Паучки согласно защелкали клювами.

Вылетая на крыльцо, я едва не снесла дверью нужную мне парочку, которая как раз поднималась по ступенькам.

– Извините… – охнула я.

– Мисс, с вами все в порядке? – невозмутимо спросил мистер Касарди, поймав свою супругу.

– Сработала защита на вашем доме, – подхватила миссис Касарди, одергивая платье.

– Со мной – да, а вот вещи… – вздохнула я и удивленно замолчала: из-за угла вынырнули знакомые эльфы, быстро дошагали до крыльца, один за другим просвистели мимо нас и скрылись в доме.

Подозрительно много обязанностей у здешних лакеев. Пусть даже и «старших».

– Кто они? – озадаченно пробормотала я.

– Личные телохранители леди Иниры. Во время отбора именно они отвечают за общую безопасность, – важно сказал мистер Касарди, прошествовал к двери и, приоткрыв ее, сунул голову внутрь.

– А остальные? Ну те, что нас встречали и провожали по поместью?

– Их помощники, – отозвалась миссис Касарди, шагнула к супругу и, с любопытством привстав на цыпочки, заглянула через его плечо.

Я тоже.

Один эльф профессионально обыскивал мастерскую, второго не было видно. Явно проверял спальню. Мистер Касарди сокрушенно вздохнул и захлопнул дверь.

– Не будем мешать, – изрек он. – Не переживайте, мисс, насчет беспорядка. Мы пришлем служанку…

– Она все уберет, – подхватила миссис Касарди, – и обновит очищающие заклинания.

– А материалы? – нахмурилась я, чуя подлянку. – Вы ведь дадите мне новые взамен сгоревших?

Гномы переглянулись.

– Нет? – Я приготовилась возмущаться.

– Конечно же, дадим… – кивнул мистер Касарди.

– Только немного позже, – добавила его супруга.

– Понимаете, столько непредвиденных расходов, – продолжил мистер Касарди. – Прошло всего несколько часов отбора, а у многих участников случились разного рода неприятности…

Я вопросительно смотрела на распорядителей, слегка приподняв бровь и скрестив руки на груди. Не скажут – устрою скандал. Ради душевного здоровья и спокойствия окружающих. Ибо злая ведьма – это потенциальный источник всевозможных неприятностей.

– Пожар случился не только у вас, – первым сдался мистер Касарди.

– У нас тут будто эпицентр стихийных бедствий, – пожаловалась миссис Касарди. – То пожары, то потопы… То заклинание, оберегающее помещение от плесени, неожиданно дало сбой: в некоторых гостевых домах сейчас грибы мне по пояс! То плющ стену разрушил, завалило вещи и мастерскую, набило слугам синяков!

Да уж. На отборе вовсе не две ведьмы. Нас куда больше. И не по магии, а по состоянию души! Лихо конкурсанты начали соперников устранять. Лишь бы попасть в заветные пятьдесят счастливчиков.

– И много участников отбыло? – полюбопытствовала я.

– Трое, – расстроенно вздохнул гном. И судя по глубине расстройства, он не отказался бы избавить поместье хозяйки от половины буйных швей и портных. – Остальные требуют расследования. И новых материалов.

И тут дверь распахнулась.

– Кристаллы для подогрева, – объявил вердикт показавшийся эльф.

Что?! Кристаллы? Это сколько же их надо было разложить по дому, чтобы все хотя бы отдаленно пригодное для шитья так удачно сгорело? Куда больше

смахивало на узконаправленное заклинание.

Я с сомнением уставилась на невозмутимую физиономию телохранителя. И тут же отчетливо поняла: врет. Вернее, не врет, а недоговаривает. Откуда взялась столь странная убежденность в своей правоте, я не знала. Или…

У некоторых драконов есть особое чутье на гнильцу в душе или ложь. Ничего подобного я раньше не ощущала, но сейчас…

– …Кто их активировал, неизвестно, – между тем подытожил эльф.

– Неизвестно, – совершенно несчастным голосом повторил мистер Касарди.

И супруги одновременно посмотрели на меня.

Они… надеялись, что виноватой окажусь я? И к трем уехавшим добавится четвертая, выставленная с позором?

Похоже, надеялись. И еще как!

– Расследование идет, – мужественно продолжил мистер Касарди, как только телохранители удалились. – А вот с материалами пока беда. Заказ прибудет только завтра.

– В обед? – ехидно предположила я.

– Ну что вы, мисс, – миссис Касарди с укором посмотрела на меня. – Обещают утром, но вы же знаете этих поставщиков…

Не знаю и знать не хочу!

– Из чего накидки прикажете шить? Из воздуха? Кстати, что по этому поводу сказала леди Инира?

– А леди Инира сказала напомнить конкурсантам про условия отбора, если они будут сильно возмущаться, – степенно ответил мистер Касарди, но в голосе его

предательски проскальзывало злорадство.

– Вы же их помните? – невинно поинтересовалась миссис Касарди.

– Назубок! – усмехнулась я. – Но встретиться с тем, кто весело порезвился в моем доме, все равно очень хочу. Пожелать чего-нибудь для счастливой и нескучной жизни.

Касарди понимающе кивнули и неспешно удалились, а я устроилась на ступеньке. Постукивая пальцами по балясине, отстраненно смотрела, как сопушки карабкаются на перила. И думала, думала, думала.

Задачку леди Инира задала отменную. Вот как мне напортняжить дурацкую накидку? Мало того, что шить не умею, так еще и не из чего. Даже шторы сгорели.

Захотелось стукнуться лбом о балясину – может, мысли умные появятся? Но вместо мыслей появилась молоденькая эльфийка. Она впорхнула на крыльцо, с визгом шарахнулась от паучков и исчезла за дверью. Три пары круглых глаз обиженно заморгали.

– Не обращайте внимания! – вздохнула я. – Вы вовсе не страшные, а наоборот, очень милые! Она просто трусишка.

Из дома донеслось пение и плеск воды – трусишка принялась за работу.

Ладно. Начнем сначала. Итак, конкурсанты для создания накидки могут использовать все, что есть в поместье, но не является личной собственностью леди. Да здесь все ее собственность! В том числе и дом, где меня поселили, и мастерская со всем содержимым. Правда, для последнего леди Инира сделала исключение. Но мне это, увы, не поможет. Потому как в моей мастерской только пепел. И тот скоро уберут…

Время шло, идей по-прежнему не было. Звякнула карманная шкатулка, пришла записка: «Мерит, где тебя носит? Лорна». Не поняла… Что значит «где тебя носит»? Я напряженно прислушалась.

Сквозь нежно поющий голосок отчетливо пробивались звонки. Зеркало! Вскочив со ступенек, я распахнула дверь и… с разбегу врезалась в эльфийку.

– Мисс! – взвизгнула та. Да что ж она все время орет?! – Ой, как вы меня напугали. Все готово, мисс!

Она проскользнула мимо. Вновь завизжав, отпрыгнула от рванувших в дом сопушек, вихрем слетела с крыльца и исчезла за углом. Шустрая! И громкая, просто ужас!

Я пробежала через идеально чистую мастерскую, пересекла такую же чистую спальню и, вытащив зеркало из чемодана, водрузила его на кровать. Уселась напротив и дотронулась до прохладной глади.

Отражение пошло рябью, поплыли круги от центра к краям. Мое лицо исчезло, появилась миниатюрная блондинка в голубом платье.

– Мерит, ты же не умеешь шить! – вместо приветствия выдала Лорна.

Очевидно, она успела прочесть газеты.

Я пожала плечами:

– Что-нибудь придумаю. В поместье леди Иниры я попала, осталось дождаться ее брата.

– А если придется задержаться?

– Буду брать экстравагантностью.

– Экстравагантностью? – громко фыркнула Лорна. Наверное, вспомнила, как мама пыталась научить меня вышивать. – А если они поймут, чья ты дочь?

Теперь настала моя очередь фыркать:

– Вряд ли! Для них папа – слишком мелкая сошка.

Брови Лорны насмешливо поползли вверх.

– Ну ладно, – неохотно кивнула я. – Предположим, они узнают, что я – дочь какого-то там каторжника. И что? В листовке написано только про отсутствие проблем с законом у соискателя. У меня их нет. И никогда не было. К тому же я тут ненадолго.

– А что с работой?

– Я взяла выходные.

Точнее, целых три недели выходных. Именно столько их накопилось за все время работы в лечебнице. Давать несколько дней старший целитель категорически отказался. «Бери, – сказал, – полностью, либо ничего не получишь».

– Удачи тебе!

– Спасибо! – вздохнула я. – Удача мне точно не помешает.

Зеркало погасло. Только я вернула его в чемодан, как во входную дверь постучали, а потом знакомый мужской голос лениво протянул:

– Кстати, забыл сказать, я залетал к тебе домой. Хотел познакомиться с твоей сестрицей, но ее не оказалось на месте.

Опять он?! Не многовато ли на сегодня гномов? Два ушли, один пришел. Я закрыла шкаф и выскользнула из спальни. Посреди мастерской невозмутимо стоял Ассандр с вороном на плече.

Бронированный, в панцире, Сандр. Руки за спиной, уши ракушками, волосы дыбом. Кр-р-расавец, аж дух захватывает. Особенно если в темноте внезапно налететь. Жаль, нервная служанка уже утопала. Вот бы крику было!

– И снова здравствуйте, лорд Ортвин! – ехидно сказала я. – Давно не виделись…

– Соскучилась?

Неуловимое движение, и – хоп! – перед моим лицом возник большой букет светло-фиолетовых роз. Листья влажно блестели, на нежных лепестках переливались радугой капельки воды. Точь-в-точь росинки.

Росинки? Я машинально приняла цветы, пытаясь ухватить мелькнувшую мысль за хвост.

Росинки… Роса… Ну конечно!

Что не является вообще ничьей собственностью? Воздух, вода, небо, свет, тьма, пламя, снег, ветер и прочие природные явления. Да те же облака, в накидке из которых сегодня щеголяла леди Инира.

Ура! Ее задачка решена!

– Ты самый лучший! – радостно объявила я.

– Значит, я прощен? – ухмыльнулся Ассандр.

Ворон закатил глаза.

– Почти… – Я плюхнула розы на стол и, вихрем сгоняв за сумкой, выгрузила из нее букет колокольчиков, фляжку, пару флаконов с необходимыми для зелья ингредиентами, кристаллы для подогрева, компактную треногу и котелок.

Ассандр подтащил стул поближе и уселся на него верхом, заинтригованно наблюдая за моими манипуляциями.

– Ребята, – я повернулась к шкафу, по пустым полкам которого радостно носились сопушки, – помните леди, которую вы напугали у входа в лабиринт?

Сопушки запрыгали, всем своим видом показывая: «Помним-помним! Ужасная трусиха».

– А ее накидку помните?

Сопушки снова запрыгали.

– Так вот. Нам нужно сделать что-то подобное из паутины: густой, но не плотной, как прозрачная ткань. И главное, не липкой! Размеры…

Я покосилась на свои плечи. Нет. Леди Инира меня выше. И шире.

– Погодите!

Я метнулась в спальню, вернулась с маминой шкатулкой, вытащила из нее портняжную ленту и… И со вздохом положила обратно. Из своих инструментов леди Инира разрешила использовать только ножницы и иголки. А я чуть было не нарушила условия отбора прямо при ее племяннике.

– Чем же измерить? – пробормотала я себе под нос и растерянно огляделась.

Да уж. Чистота и пустота.

– Какая интересная печать… – Ассандр повернул шкатулку к себе, провел кончиками пальцев по пластине, на которой бирюзовый с алым дракон обнимал полный диск луны в ночном звездном небе. – Серебро, изумруды редкого цвета, рубины и черненый фон с россыпью бриллиантов.

– Ничего интересного. Просто герб маминого рода, – я торопливо захлопнула крышку и добавила, отсекая возможные вопросы: – У нас с родственниками мамы не самые лучшие отношения.

Отношения у нас отвратительные, честно говоря.

Шкатулка – единственное, что досталось маме от родителей, кроме напутствия: «Чтобы глаза наши тебя больше не видели».

Когда леди Аматея и лорд Осмонд узнали, что их дочь влюбилась в своего телохранителя и чувства взаимны, они пришли в ужас. Как так?! Из поколения в поколение представители богатого и знатного драконьего рода Науэллов заключали браки только с равными, свято блюдя чистоту крови. А тут… Никому не известный выскочка-полукровка, перекати-поле, ни корней, ни роду, ни

племени. Да это же пятно на репутации, позор на все драконье королевство Рудьяр! Разгневанные родители уволили телохранителя, приказали дочери «выкинуть дурь из головы» и быстренько нашли ей жениха – богатого, знатного и родовитого. Но строптивая дочь наотрез отказалась выходить за него замуж. Не помогли ни угрозы, ни уговоры. И тогда лорд и леди Науэлл лишили ее наследства и выставили за дверь. В чем была.

Но не только маме не повезло с родней. Папу вообще сдали в приют сразу после рождения.

Его отец эльф был состоятельным лордом из Хейвурда. Как гласят семейные хроники, маленький эльф рос тихим и послушным ребенком. Его властная деспотичная матушка (ведьма не только по дару, но и по характеру) в сынуле души не чаяла, а потому и глаз с него не спускала. Даже когда тот повзрослел. И как эльфу при таких условиях удалось познакомиться с девушкой-сидхе и не на шутку увлечься ею – история умалчивает. Но факт остается фактом: нежный сын первый раз в жизни взбрыкнул и пустился во все тяжкие, совсем потеряв от страсти остроухую голову. Последнее, впрочем, неудивительно – сидхе способны невольно очаровать любого, даже самого толстокожего.

Ветреные, непостоянные, беззаботные сидхе…

У них нет дома, лишь путь, по которому они идут – не думая и не печалясь, создавая своей магией великолепные картины, прекрасные песни, невероятные инструменты.

Сидхе почти не осталось. Да, им даровано долголетие, практически бессмертие. Но из-за своего легкомыслия они часто гибнут, а беспечное отношение к продолжению рода привело к тому, что сидхе постепенно растворились в других народах.

Но эльф умудрился найти одну такую. Эйфория закончилась вместе с золотом, которое он прихватил, когда уходил, гордо хлопнув дверью. Эльф внезапно понял, что сытую и спокойную жизнь он любит больше, чем изменчивую капризную сидхе. И пристыженно вернулся в стойл… в материнские объятия, где раскаялся и был немедленно прощен. Но последствия любовной горячки его настигли: спустя положенный срок на крыльцо подбросили младенца-полукровку. Эльф сделал вид, что он тут ни при чем, и отвез подкидыша в

соседнее королевство Брейден, где и оставил в приюте.

Это было очень давно. Дед лет сто уже с предками. Как и весь его род. Их землями владеют другие эльфы, а имя осталось только в архивах.

По плечу щекотно скользнули лапки, возле уха нетерпеливо защелкал клюв. Я скосила глаза: мелкая сопушка протягивала длинную узкую полоску из паутины.

– Это же… портняжная лента! – ахнула я. – Мои хорошие!

Паучки довольно запрыгали: девочка – на плече, мальчики – на столе. Я завертелась, прикладывая полоску так и эдак в попытках измерить себя.

– Ты не ответила, куда уехала твоя сестра? – спросил Ассандр.

– К маме… навестить…

– А мама у нас где?

Кажется, он всерьез решил познакомиться с моим драконистым воплощением.

– Мама у нас в пансионе, преподает. – В очередной раз уронив полоску на пол, я сердито ругнулась.

– Адрес не подскажешь?

Я бы подсказала, если бы сестра действительно существовала. Чтоб некоторые не мешали. Кстати… Я окинула взглядом неугомонного гостя. Ну… Размер, конечно, не тот. Но не страшно. Накидка и должна быть свободной.

– Хочу поблагодарить Айлин, – не унимался Ассандр.

– Могу руны ее шкатулки дать, поблагодари письменно. – Я подобрала полоску и шагнула к нему. – Вставай!

Ворон с подозрением покосился на «портняжную ленту» в моих руках и, хлопнув крыльями, поспешно слетел на стол.

– Да я и сидя руны возьму.

– Как хочешь…

Я приложила полоску сначала к спине Ассандра, завязав на требуемой длине узелок. Потом накинула петлей на его шею.

– Хорошо, что я в панцире, – со смешком пробормотал бронелорд, ослабляя пальцем удавку.

Ворон отпрыгнул подальше и сипло затянул:

– Прости меня, милая, сжалься…

– Перья выщиплю, – меланхолично пообещал его хозяин.

– Сними путы шелковые да в опочивальню веди! – выдал пернатый пошляк.

– Слушай, Ассандр. А ты не думал, что твоему фамильяру подойдет белый цвет? – невинно спросила я, завязывая еще один узелок. – Или красный? Могу устроить…

Ворон поперхнулся повторным «сними путы».

– Красный? Точно! Его цвет, – согласился Ассандр и потрогал выпавший из шкатулки клубок ниток. – Вот такой.

Ворон заинтересованно каркнул и придвинулся. Ослепли оба, что ли? Где они красный увидели? Это же винный, ближе к бордовому. Впрочем, неважно. Пусть будет красный.

– Да-да, такой, – хмыкнула я, протягивая сопушкам полоску с узелками. Те ухватили ее и умчались в спальню. – А теперь не мешайте!

Следующие полчаса стояла блаженная тишина. Паучки занимались ткачеством, а гости молча смотрели, как я наливаю в котелок воду, добавляю из флаконов по капле ингредиенты и, активировав кристаллы для подогрева, помешиваю булькающее мутно-зеленое варево. Когда оно стало прозрачным, я взяла колокольчики, отрезала их голубые макушки и кинула в зелье.

– Впервые вижу, чтобы букет… приготовили, – задумчиво сообщил Ассандр.

– Не приготовили, а использовали по назначению, – поправила я, бросая туда же лепестки роз.

– Назначение букета – ваза, – проворчал он. – Или, как говорит моя тетушка, голова кавалера. Но тут я с ней категорически не согласен. Ваза лучше.

Ворон ехидно каркнул.

– У нас, ведьм, все, что подходит для варки зелий, будет сварено.

– Гномы, надеюсь, не подходят? – поперхнулся Ассандр.

– Нет, разумные расы не подходят. – Я покосилась на ворона. – А вот птицы – в самый раз. Особенно поющие!

Пернатый встрепенулся и, выпятив грудь, нагло заорал:

– Полетал я с ведьмой, не женюсь теперь! Хвост отрос и перья – страшный вышел зверь!

Ба-бах! – Ассандр грохнул бронированной ладонью по столу. Ворон, икнув, отскочил, тренога с котелком подпрыгнули, едва не расплескав зелье. Я сердито уставилась на буйного гостя:

– Тебе, случайно, никуда не надо? Потайной ход проверить, например?

– Нет. Ближайшие четыре часа я весь твой. Хотя… – Он задумчиво побарабанил пальцами по чешуйчатой щеке, переглянулся с вороном. Две пары глаз весело блеснули. – Пожалуй, самое время кое с кем поздороваться. Пока вся красота не

отвалилась.

Надеюсь, у этого «кое-кого» крепкие нервы. Или имеется запас успокоительных зелий.

Шутники засобирались: один поднялся со стула, другой шустро взлетел к нему на плечо.

– Кстати… – Ассандр выудил из кармана маленький квадратик плотной бумаги с цепочкой рун и золотистыми вензелями, положил на стол: – Передай сестре. Пусть мне напишет. Или ты пиши… – он покосился на котелок, – если букет будет нужен.

Гости поспешно отбыли, а я размяла пальцы, повернулась к котелку и начала вливать силу в его прозрачное содержимое, одновременно заговаривая на прочность. Еще немного – и зелье будет готово. Останется только осторожно собрать в него росу, а потом побрызгать на накидку. И крохотные капельки застынут на невесомой паутине, заискрятся радугой…

Рецепт давно забытого зелья я вычитала в одной старинной книге. Правда, применялось оно тогда совсем для другого, но я чувствовала: должно сработать.

Варево булькнуло, пошло пузырями, а потом стало вязким, тягучим.

Отлично!

Только я успела погасить кристалл под котелком, как в дверь постучали: знакомая эльфийка принесла обещанный ужин. С аппетитом проглотив все до крошки, я выставила поднос с посудой на крыльцо и блаженно зажмурилась. Хорошо… Можно постоять вот так вот немного, пока зелье остывает…

И тут шкатулка в кармане разразилась громким звонком. И почти сразу еще одним. Кто-то очень хотел со мной связаться. И я, кажется, догадывалась, кто именно.

Вздохнув, я откинула крышку и вытащила две записки от мамы: «Срочно позвони» и «Мерит?!» Ясно. Газеты с опозданием, но все же добрались до пансиона. Я снова вздохнула и побрела в спальню. Едва шагнула через порог, как сопушки брызнули в ванную – только кружево в дверях мелькнуло – и возмущенно защелкали оттуда.

– Да не подсматриваю я, не подсматриваю!

Привычно вытащив зеркало из чемодана, я водрузила его на кровать, набрала руны. Круги на блестящей поверхности еле наметились – сразу появилась мама.

– Мерит…

– Ма, привет! У меня все хорошо! Я участвую в отборе! Условия отличные, живу одна в доме! – выпалила я на одном дыхании.

– Лунная Дева, помоги! – побледнела мама. – Я так надеялась, что в газете пишут про какую-то другую Мерит А Гриан…

Демон бы их побрал, те газеты!

– Так, – она потерла пальцами виски и решительно вскинула подбородок, – предупреди, что к тебе едет помощница. Я отпрошусь и…

– Нет! – перебила я. – Помощники и помощницы запрещены условиями конкурса.

– Ладно. Тогда скажи, что едет служанка…

– Слуг надо было указывать заранее, теперь поздно. Тебя даже за ворота не пустят! – заявила я и посмотрела очень честными глазами.

Понятия не имею, как там обстоит дело со слугами, но мама мне здесь точно не нужна. Начнет переживать по всякому поводу. Туда не ходи, сюда не суйся… Знаем, плавали. Она постоянно оберегает меня. А сама разыскивает знакомых и знакомых знакомых, способных помочь. Через своих коллег, через учениц, через строгую директрису пансиона. Она даже написала своим родителям. Ни слова не сказав мне! Я случайно узнала. Однажды навещала ее в пансионе, увидела

скомканный свиток со знакомой печатью. Машинально сунула в него нос и… В общем, Науэллы ответили, что знать их с мужем не знают. Такие милые бабушка с дедушкой. Ничего. Сами справимся.

– Но ты ведь не сможешь не летать, – тяжело вздохнула мама.

Ага, драконья часть у меня непокорная, она регулярно требует подниматься над облаками.

– Несколько дней продержусь.

Есть очень хороший способ на время усмирить мою звериную половину: измотать так, что неделю ей будет не до полетов. Поместье большое, думаю, найду место, где можно на короткое время спрятать дракона. Правда, имелся риск навсегда остаться зверем.

– Мерит… – мама предостерегающе покачала головой, отлично поняв, о чем я думаю.

– Не бойся, мам, ничего со мной не случится. Лорд Аранхорд точно появится в ближайшее время. А если меня будет тянуть в небо так, что нет мочи терпеть, я тут же объявлю, что у меня внезапно скрючило пальцы ревматизмом, сомкнуло спину, случился приступ мигрени… И уеду.

– Ох, Мерит! – вздохнула мама. – И в кого ты такая?

– В тебя! – подмигнула я. – И в папу. Мам, прости, у меня тут роса скоро выпадет. Я побежала!

– Беги, – грустно кивнула она.

Отражение пошло рябью, а потом и вовсе пропало. Вздохнув, я убрала зеркало в чемодан и вышла из спальни. За окном мастерской алело закатное небо, в чуть приоткрытую входную дверь тянуло вечерней прохладой. И впрямь пора…

* * *

– Сандр! – леди Инира схватилась за сердце, увидев племянника. – Во имя богини света, сколько можно ходить в этом безобразии?

– А что не так? – Ассандр устроился в кресле и вытянул ноги. – По крайней мере сейчас не нужно придумывать причину, чтобы твоя свита оставила нас наедине.

Леди Инира покосилась на вторую дверь, через которую экстренно эвакуировались гостьи и компаньонки, едва Сандр сунул бронированную физиономию в будуар. Перевела взгляд на племянника и вопросительно приподняла бровь.

– Да, нить сработала, – усмехнулся тот, вспоминая, как охотился за конкурсантами по поместью, чтобы проверить, на кого сработает браслет-артефакт. – И не раз сработала.

– Сколько их?

– Больше, чем мы думали, – Ассандр вытащил из кармана скрученную в трубочку бумагу и протянул тетушке, – двадцать.

Та схватила свиток, развернула и быстро пробежала глазами список имен:

– Отлично! Значит, двадцать завтрашних победителей уже есть. Осталось отобрать еще тридцать…

Сандр кивнул. Идея с конкурсом оказалась удачной.

Во-первых, они с леди Инирой нашли, кого хо-тели.

Во-вторых, была надежда, что тот, кто уже пять лет пытается уничтожить самого Аранхорда и его племянника, не устоял перед возможностью подобраться поближе и сейчас находится здесь. И если это так – дядины эльфы его вычислят.

А в-третьих, тетушка наконец получит портного – раз уж ей стукнуло в голову завести личного, как у принцессы, – и перестанет твердить о нем при каждой встрече. Благо выбор богатый: поместье буквально заполонили претенденты на

сладкую должность.

И кое-кто из них владеет весьма занятными навыками…

Его мысли снова вернулись к ведьмочке. В лабиринте она весьма профессионально отправила его в полет. Приземление в траву отлично прочистило мозги. И породило целый рой вопросов. Кто ее обучил? Откуда ее тренер знал фирменный захват мастеров войны?

Кто же ты, Мерит?

– Сандр! Где ты витаешь? – возмутилась леди Инира. – Я с тобой советуюсь, как избавиться от лишних конкурсантов в наиболее короткий срок, а ты?! Опять о ней думаешь!

– О ком? – насторожился Сандр.

– О Денниз! Она тебя отвлекает.

Скорее действует на нервы. Пару раз он столкнулся в королевском дворце с дочкой старшего конюха, один раз сказал: «Прекрасная погода», один раз прогулялся с ней по саду. Все! Но Денниз моментально решила, что лорд Ортвин вполне подходит ей в качестве мужа. И он на собственной шкуре убедился, что хорошенькая темноглазая блондиночка с невинным взглядом относится к тому типу девиц, от которых лучше держаться подальше. Они смотрят вам в рот, восторгаются каждым словом, смущаются по любому поводу и постоянно падают в обморок. Но при этом четко знают, чего хотят. Эдакие трепетные мягкие кошечки со стальными когтями и мертвой хваткой. Если они видят цель, то сбить их с пути сможет только прямой удар тарана. Да и то лишь на время. Пока целитель не соберет.

– Милая Денниз… – вкрадчиво мурлыкнул Сандр. – Скучает, наверное…

– Постой… – прищурилась леди Инира. – Уж не собрался ли ты к ней заявиться в подобном виде? Хочешь довести бедную девушку до сердечной жабы?!

– Ну что ты, всего лишь проверить, готова ли она следовать брачной клятве, – меланхолично отмахнулся он. – Как там… В болезни и здравии? Это не болезнь, но тоже сойдет.

– Скорее ты проверишь, разлучит ли вас смерть, – ехидно заметила леди Инира.

* * *

Я взяла котелок с остывшим зельем и пошла ловить росу, чувствуя себя последней жабой на болоте. Так было всегда, когда мама расстраивалась.

Садовники леди Иниры работали на совесть: почти налысо скошенные газоны, аккуратно подстриженные кусты. Я долго блуждала по поместью и, когда уже почти отчаялась, обнаружила ее: поляну с высокой – по колено – травой. Вот! То, что мне нужно!

Остановившись в центре, я выжидательно посмотрела на небо. Алый диск солнца почти исчез за вершинами деревьев. Еще немного, и трава станет мокрой – только успевай стряхивать в котелок.

Солнце опускалось все ниже. А роса не появлялась. Будь я человеком, заподозрила бы проклятие. Но я была ведьмой и точно знала, что на мне нет никаких проклятий. Зато явно есть любовь одного из богов!

На небе зажглись первые звезды. Я сердито бродила по сухой траве, протаптывая тропинку. Вправо-влево, вправо-влево. Давай уже выпадай! Но у погоды были другие планы: по небу поплыли тучи, и теперь звезды издевательски подмигивали мне, выглядывая в прорехи между их лохматыми боками.

Ладно, как говорится, утро вечера веселее. Глядишь, за ночь и распогодится! Стиснув покрепче ручку котелка, я потопала обратно. Но стоило поравняться с уютным домиком, затерянным в глубине сада, как из него выскочил манерный эльф и с воплем «Убивают!» сиганул мне за спину.

Э, нет! Хватит с меня «дам в беде». Пусть эту кто-нибудь другой спасает. Максимум могу вместе с ним покричать, чтобы помощь быстрее пришла.

Я повернулась к эльфу. Выглядел он так, словно попал в лапы стаи бешеных кошек: весь в царапинах, одежда разрезана и прожжена, а глаза… Глаза огромные, куда уж моим сопушкам.

– Помогите! – прошептал эльф.

И сполз на траву. Нет, не в обморок. Он решил ретироваться в кусты. Тылами назад.

– Стоять! – тихо скомандовала я.

Эльф удивленно замер.

– Встать!

Он послушно поднялся.

– Не истерить! Отвечать быстро и по сути. Кто вас убивает?

Губы портного задрожали, по щекам покатились слезы. Он трясущимся пальцем показал на свой домик:

– Они!

– Кто они? Слуги?

– Утюг, ножницы и манекен! – всхлипнул эльф.

Лучше бы слуги.

Я хмуро покосилась на входную дверь. Любопытная ведьма очень хотела увидеть злобный утюг, манекен и ножницы. Дракон требовал попытаться помочь «леди». Конечно, правильнее было бы приструнить их обоих и просто слетать за мистером и миссис Касарди: пусть те, кому положено, разбираются с эльфом и его ненормальными инструментами. Но что-то внутри яростно протестовало, не давая сдвинуться с места. Некое странное предчувствие, что последствия моего

ухода окажутся куда опасней порезанной рубашки и пары ожогов.

– Хорошо, – сдалась я. – Давайте посмотрим на ваших врагов.

– Зачем? – проблеял эльф, нервно комкая порезанный платок.

– Убедимся, что вам не показалось.

– Я похож на слепую старуху? – вполне резонно возмутился тот. Занятно, периодически он становился нормальным. – Хотите, чтобы вас прогладили? Идите. А я тут подожду!

Периодически, ага.

Я поднялась на крыльцо, прислушалась…

Тишина.

Приоткрыв дверь, осторожно заглянула в мастерскую. Внутри дом эльфа оказался точь-в-точь как мой. Те же шкафы, стол, стулья, окно и вход в спальню. На этом сходство заканчивалось. Если в моей мастерской царила чистота и пустота, то здесь… В распахнутых шкафах, на столе, на стульях, на перевернутых коробках валялись горы разноцветных лоскутов. Чудом уцелела лишь штора со следами от раскаленного утюга. Ни слуг, ни инструментов-«покусителей» не было видно.

Покрепче вцепившись в дужку котелка, я шагнула через порог, закрыла за собой дверь и краем глаза заметила неуловимое движение сбоку. Мгновенно отпрянув, я стукнула пятками, взвилась под потолок. И уже оттуда увидела, как здоровенный манекен пронесся по тому месту, где я только что стояла, с размаху врезался в стену и, отлетев, с грохотом покатился по полу.

– Мама дорогая… – икнула я, потрясенно рассматривая внушительную вмятину на штукатурке. – Ничего себе таран деревянный! Может, и хорошо, что мой сгорел?

Внезапно тряпичная куча в углу зашевелилась, и оттуда высунулась острая морда массивного утюга. Он зашипел, резко подскочил, развернулся в воздухе ручкой вниз и, выплевывая пар, ринулся ко мне. В тот же миг со шкафа спикировали ножницы, а манекен поднялся с пола и запрыгал на одной ноге. Демон их всех подери!

– Стоять! – рявкнула я, пытаясь уследить взглядом сразу за тремя агрессорами. – Стоять, сказала!

Ага, так они и послушались. Несколько минут я металась по комнате, не в силах сосредоточиться и сообразить, что делать. Лишь уворачивалась, стараясь по возможности остаться целой. Щелк! – и на юбке зазиял разрез. Бах! – и деревянная башка манекена едва не сшибла туфлю с ноги.

Но когда у подола опасно зашипело, голова тут же заработала.

– Кипи! – я ткнула пальцем в сторону утюга, активируя встроенный в него кристалл для подогрева на полную мощность.

Чугун моментально раскалился, второй кристалл, что отвечал за подачу воды, не выдержал и расплавился. В воздух выплеснулось облако горячего пара, поглотив мастерскую. Все замерло. И через пару секунд в полной тишине раздался оглушительный стук. Еще через пару секунд туман рассеялся, и я обнаружила, что утюг валяется на полу, придавив собой раззявленные ножницы. Те припадочно дергались, пытаясь выбраться. Разбухший манекен со скрипом развернулся и упрямо поскакал ко мне.

Ах так?!

Я торопливо зашептала заговор на сырость. От души зашептала – пол тут же покрылся лужами. Манекен в очередной раз прыгнул, поскользнулся и рухнул, деревянной башкой задев шкатулку на краю стола. Та покачнулась, сорвалась вниз, стукнулась об утюг и раскололась. Из-под обломков шустро выползла портняжная лента, свилась кольцами. Один конец поднялся и закачался. Ну точь-в-точь змея, что к прыжку приготовилась. Следом выпорхнули… ножницы? Еще одни! Сколько же дурной эльф их притащил? Я пристально вгляделась в остатки шкатулки. Там что-то шевелилось. Когда я поняла, что именно, волосы на голове встали дыбом.

Иголки?! Вот только их мне и не хватало. От остального еще можно увернуться, но иголки… Кажется, сейчас кто-то превратится в ежика.

Руки действовали быстрее головы. Они поудобнее перехватили котелок и… Зелье выплеснулось вязкой волной. Движение среди останков шкатулки прекратилось, встрепенувшийся было манекен затих, ножницы под утюгом прощально лязгнули, сверху свалились еще одни. Все замерло.

– Ага! – я облетела усмиренных хулиганов. – Съели?

Хорошее вышло зелье. Не знаю, как на росу, но на манекены и портняжные инструменты действует сногсшибательно. Надо бы повторить обработку, пожалуй. На всякий случай. Вдруг этот запасливый одной шкатулкой не ограничился. Вылупится потом что-нибудь внезапно, не отмашешься.

Я поджала ноги, чтобы на туфли невзначай не попало, и закружилась на месте. Еще одна волна зелья выплеснулась из котелка, полетела на стены, в распахнутые шкафы, на коробки, ящики, стол, стулья, на кучи лоскутов. Я остановилась и довольно огляделась. Вся мастерская равномерно блестела, словно покрытая тонкой прозрачной пленкой. Особенно радовал пол с застывшими лужами. Жаль, эльф не сам будет их отковыривать.

И тут входная дверь дрогнула, как от удара, сорвалась с петель и, пролетев по воздуху, грохнулась на пол. Плашмя, рядом с застывшими инструментами и манекеном.

Да что ж это такое, а?! Не дом, а мешок с сюрпризами. То утюг, то ножницы с манекеном, то иголки с портняжной лентой. Теперь вот, пожалуйста, самовыбивающаяся дверь. А она точно сама. Потому что снаружи никого не было.

Осторожно снизившись, я присмотрелась к двери и заметила мудреное заклинание, которое медленно исчезало. Э, нет. Стоп! Я быстро выплеснула на него остатки зелья и снова внимательно вгляделась. Понятно. Именно это заклинание снесло деревянное полотно точно в установленное время.

Так-так… Здесь – дверь, а у меня – поджог. Что общего? Правильно, метод действий неизвестного пакостника. Пока неизвестного.

Из спальни донесся шорох, а потом дрожащий голос произнес:

– Чё там слышно?

– Ничо. Тишина, – отозвался второй.

– Неужто зарезали?

– Может, зарезали. А может, еще режут…

О, слуги нашлись!

– Гладят! – громко сказала я.

В дверь гулко стукнуло, словно кто-то с перепугу ударился лбом. Потом раздался встревоженный шепот, и второй голос неуверенно спросил:

– А вы кто, леди?

– Злой манекен! – фыркнула я. – Пока сидите в спальне. Минуты через две вылезайте и идите на улицу. Там ваш хозяин весь в порезах и расстроенных чувствах.

Едва успела договорить, как снаружи донесся обрадованный вопль эльфа:

– Леди Инира! Вы не представляете, что тут было!

Я подлетела к выходу и с любопытством выглянула. На дорожку, ведущую к дому, приземлился грациозный белоснежный пегас, на котором восседала хозяйка поместья. По обе стороны от нее опустились знакомые телохранители на вороных жеребцах. Мгновенно оценили исцарапанного конкурсанта, выломанную дверь и меня, высунувшуюся из проема.

Один тут же прошагал в дом мимо меня, и через некоторое время в обратном направлении проскакала стайка сконфуженных слуг. Другой стал допрашивать эльфа. Жестко так допрашивать, не давая отступить от темы и скатиться в сопливую истерику с воплями о пережитом. Как выяснилось, портной шил накидку, когда все случилось. Гостей у него не было, никто не подходил к домику и не стучался, когда ножницы, утюг и манекен, неожиданно взбесившись, напали. Храбрый эльф спокойно прошествовал на улицу, закрыв внутри злобные инструменты.

– Я уже собирался идти к распорядителям, – вещал он, преданно таращась на леди Иниру. – И тут примчалась ненормальная ведьма и зачем-то полезла в мастерскую. Хотя никто ее не просил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/savenko_valentina/professional-nyy-drakon

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить